

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Годъ **выходятъ два раза въ мѣсяць.** 12-й.

* Подписка принимается въ редакціи, при Каѳедральномъ соборѣ.	* Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть написаны четко; онѣ въ случаѣ надобности подвергаются измѣненію и сокращенію. На переписку съ редакціей необходимо прилагать семи-копѣчную марку.	* Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.
---	--	---

№ 21 | 1-го ноября | 1906

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія нѣкоторыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣранныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому принять, въ виду облегченія встрѣча-

емыхъ при совершеіи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затруднеіи, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеіемъ браковъ, не требовать отъ брачущихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполнеію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполнеіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставить сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачущихся и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности къ вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣ двухъ свидѣтелей, засвидѣствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совер-

шенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія, сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 года. Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ. Секретарь Георгій Губаревъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедвону, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 10 іюля сего года за № 4646, о закрытіи при церкви станицы Наурской, въ виду скудости средствъ содержанія причта сей церкви, штатной діаконой вакансіи. Приказали: согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ причтѣ церкви станицы Наурской, состоящемъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ, упразднить штатную діаконую вакансію. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ опредѣленія. Августа 29 дня 1906 года. Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь Ростовскій.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедвона Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, отъ 2 сентября 1906 года послѣдовала такая: „Въ Консисторію къ свѣдѣнію и для забвѣщающаго распоряженія“.

Перемѣны послужбъ.

2 октября 1906 г. послѣдовало распоряженіе Епископа Владикавказскаго Гедвона такое: «Сибирь-Диторскій священникъ

Варлаамъ Схиртладзе перебедець мною въ селеніе Жумалаѣ потому, что я считалъ это селеніе обыкновеннымъ юрекимъ приходомъ, равносильнымъ Стыр-Днорскому, а самаго Схиртладзе кончившии Ардонское духовное училище, какъ дѣйствительно онъ и считается въ извлеченіи изъ клировыхъ вѣдомостей, составленномъ для меня моею канцеляріею. Но такъ какъ по справкѣ оказалось, что я ошибся, — Жумалаѣкій приходъ не юрекій, а плоскогорный и очень до статочноый, священникъ же Схиртладзе изъ недоучекъ, — то моя собѣща возбраняетъ мнѣ оставитъ его тамъ и потому онъ возвращается на прежнее свое родительское мѣсто въ селеніе Стыр-Дноръ, съ правомъ предъявить мнѣ счетъ издержкамъ по переселенію въ Жумалаѣ и обратно. Въ Жумалаѣ же, согласно словесно выраженному мнѣ желанію, переводится второй священникъ селенія Вольно-Христіанскаго «Доцебъ, а на его мѣсто Ходекій священникъ Сохібъ».

18 сего октября Его Преосвященствомъ благочинный 4 округа священникъ Александръ Савальскій, по прошенію освобожденъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто назначенъ благочиннымъ священникъ ст. Прохладной Димитрій Кузнецовъ.

Резолюціей Епископа Владикавказскаго Гедеона отъ 24 сентября 1906 года діаконъ церкви с. Отказнаго, — Ставропольской губ., Павелъ Гладковъ принятъ на службу въ Владикавказскую епархію и назначенъ священникомъ къ церкви ст. Карабулакской: 8 октября 1906 г. Его Преосвященствомъ діаконъ Гладковъ рукоположенъ во іерея.

12 октября 1906 г. Его Преосвященствомъ и. д. псаломщика Саневской церкви Михаилъ Бакурадзе принятъ въ духовное вѣдомство и утвержденъ должности псаломщика.

Благодарность Его Преосвященства жертвователямъ.

Казаки ст. Ставропольской, служащіе во 2-мъ Волжскомъ полку, во главѣ со своимъ станичникомъ есауломъ А. И. Го-

лубинскимъ, въ память своей службы въ Закавказьѣ, въ іюнѣ текущего года пожертвовали въ мѣстную церковь пару хоругвей, стоимостью рублей въ 60, и жертвователямъ Преосвященнымъ Владикавказскимъ Гедеономъ 10 сего октября выражена сердечная благодарность.

Редакторъ официальной части
Священникъ В. Топкинъ.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21

1-го Ноября.

1906

Часть неофициальная.

Какъ живетъ наша царская семья.

Вотъ уже 2 года, какъ Императорской семьѣ не приходится видѣть на улицахъ столицы. Зимой дворъ переѣзжаетъ въ Царское Село, а лѣтомъ въ Петергофъ. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь Императорская семья помѣщается въ простыхъ дачахъ, окруженныхъ сильною охраною. Событія совершающіяся въ Имперіи заглушили всякую общественную жизнь при Императорскомъ дворѣ. Вотъ уже 4 года, какъ тамъ нѣтъ никакихъ увеселеній. Впрочемъ, молодая Государыня относится къ баламъ и параднымъ обѣдамъ весьма неблагоклонно. Она хорошо знаетъ музыку и въ особенности любитъ пѣніе. Императрица обладаетъ прекрасно обработаннымъ звучнымъ контральто и поетъ дуэты, но большей части съ баронессой Штакельбергъ. Государь Императоръ съ удовольствіемъ слушаетъ это пѣніе.

Царь встаетъ рано. Въ 6 час. онъ выходитъ уже изъ спальни. Прежде чѣмъ начать заниматься государственными дѣлами, онъ совершаетъ прогулку, не смотря ни на какую погоду. Въ особенности любятъ въ Императорской семьѣ верховую ѣзду. По ти всѣ маленькія Великія Княжны ѣздятъ верхомъ, а старшая Ольга Николаевна сидитъ съ такою увѣренностью въ сѣдлѣ, что ей можетъ позавидовать любая хорошо обученная наѣздница. Даже маленькаго Наслѣдника престола сажаютъ на лошадь. Ему 2 года. Это чрезвычайно умное живое дитя. Августѣйшіе родители и

сестры называютъ своего маленькаго любимца «Беби». Государыня воспитываетъ своихъ дѣтей сама. Она лично наблюдаетъ за физическимъ уходомъ за ними и за ихъ играми. Государыня строго требуетъ, чтобы въ препродаваніи, какъ и въ разговорѣ, на первомъ планѣ стоялъ всегда русскій языкъ и изучался дѣтьми основательно.

Лица, близко стоящія ко Двору, изображаютъ маленькаго Наслѣдника престола чрезвычайно энергичнымъ ребенкомъ. Онъ не любитъ уступать, наоборотъ можно подумать, что у него врожденная привычка приказывать. Онъ особенно радуется при видѣ военныхъ. Здороваясь съ ними, онъ кричитъ: „Солдаты, ура!“ Государь Императоръ нѣсколько разъ въ день навѣщаетъ своего сына въ дѣтской. Но маленькій Наслѣдникъ пробирается иногда самъ въ кабинетъ Огца, гдѣ не стѣсняясь рѣзвится и бѣгаетъ. Онъ присутствовалъ уже на нѣсколькихъ военныхъ празднествахъ, гдѣ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Государь Императоръ не разъ обходилъ фронтъ, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на рукахъ.

Царскія дѣти воспитываются своими Августѣйшими Родителями строго, въ простотѣ и скромности. При встрѣчѣ съ каждымъ лицомъ, являющимся въ дворецъ, начиная отъ высшаго государственнаго сановника и кончая лейтенантомъ или поручикомъ, Великія Княжны сперва дѣлаютъ реверансъ, а потомъ протягиваютъ руку.

При воспитаніи Царскихъ дѣтей обращается особенное вниманіе на укрѣпленіе силъ и здоровье. Дѣти одѣваются весьма просто въ матросскія рубашки, изъ бѣлой англійской шерстяной матеріи и коротенькія юбочки. Государыня принимаетъ сама участіе въ обученіи дѣтей. Но велика бываетъ всеобщая радость, когда среди дѣтей появляется Государь Императоръ.

Одно только семейное счастье украшаетъ тернистый путь тяжело испытываемаго судьбою Монарха. („Русское чтеніе“ № 216).

«Общечеловѣчность» русскаго человѣка.

Еще Э. М. Достоевскій отмѣтилъ отличительную черту въ характерѣ русскаго человѣка—это его „общечеловѣчность“, необыкновенную широту взглядовъ, терпимость къ разнаго рода воззрѣніямъ, убѣжденіямъ, національностямъ, вѣрованіямъ. Прекрасная, цѣнная черта: въ ней—залогъ будущей великой роли Россіи; но въ ней же, къ сожалѣнію, кроется и залогъ многихъ страшныхъ несчастій, которыя переживала и переживаетъ измученное отечество наше. Общечеловѣчность характера русскаго человека является причиною слабаго развитія въ немъ національнаго самосознанія. Нѣмецъ—всегда нѣмецъ, крѣпко дорожитъ своей національністю,

всегда поддерживает своихъ братьевъ по крови, тѣсно сплачивается. Про евреевъ и толковать нечего. Разсѣянные по лицу всего міра, евреи, болѣе чѣмъ кто-либо другой, узкіе націоналисты.

Гдѣ, спрашивается, причина этой общечеловѣчности въ характерѣ русскаго человѣка? Отвѣтить на этотъ вопросъ будетъ не такъ трудно, если вникнуть въ историко-географическое положеніе нашей родины.

Громадная равнина, на которой селился русскій человѣкъ, была слишкомъ богата и вмѣстительна; въ силу уже одного этого обстоятельства русскій человѣкъ относился благодушно и благожелательно ко всякимъ пришельцамъ-инородцамъ. «Всѣмъ хватить мѣста» — вотъ причина отсутствія національной нетерпимости, ненависти ко всѣмъ чужестранцамъ; здѣсь же причина добродушія, мягкости, благородства въ характерѣ русскаго.

Другой, не менѣе важной причиной такого характера было православіе, какъ нельзя болѣе грешедшее и близкое душѣ русскаго человѣка. Православіе никогда не просвѣдывало релігіозной нетерпимости гоненій, злобы къ другимъ релігіямъ; въ православіи никогда не было той исключительности, которой проникнуть былъ католицизмъ, напр., или іудейство. Прослѣдите за русской исторіей, и вы убѣдитесь въ справедливости сказаннаго. Въ русской исторической жизни вы не увидите костровъ и страшныхъ пытокъ инквизиціи; а если и было что-либо до нѣкоторой лишь степени подобное, то это подобное вы ло не со стороны Церкви, православія, а государства.

Таковъ характеръ русскаго человѣка — явленіе въ высшей степени цѣнное для человѣчества. Русскій человѣкъ, впитавшій въ свою сущность завѣты Христа, всегда будетъ служить для остального человѣчества напоминаніемъ, призывомъ къ лучшей, христіанской жизни.

Тенерь настало время, когда русскому человѣку стала угрожать большая опасность, опасность смѣшаться съ другими народностями, которыя во множествѣ вошли въ составъ русскаго государства, особенно же опасность быть подавленными на окраинахъ. То народное представительство, котораго съ юношескимъ восторгомъ и необыкновенными страданіями добивалась измученная родина, оказалось далеко не въ пользу русскаго населенія на окраинахъ. Русскіе на окраинахъ — это тотъ авангардъ, который всегда служилъ русскому государственному дѣлу и которому всегда тяжело жилось въ существующей борьбѣ національностей. Въ настоящее время эта борьба еще болѣе обострилась. Какъ только Россія стала терпѣть пораженія на Дальнемъ Востокѣ, русскіе на окраинахъ прежде всего почувствовали результаты этого. Сначала надъ ними лишь издѣвались, подсмѣивались, а послѣ Портсмутскаго договора стали и гнать. Въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ, Кавказѣ и

других мѣстах положеніе русскихъ стало невыносимымъ. Положеніе русскихъ еще болѣе ухудшилось избирательнымъ закономъ въ Государственную Думу. Въ силу послѣдняго, русскіе совершенно подавлены на окраинахъ инородцами.

Развѣ не сграненъ не возмутителенъ этотъ законъ? Какой другой народъ, кромѣ русскаго, позволилъ бы появиться закону, подавляющему и унижающему свою народность? Посмотрите какъ постушаютъ нѣмцы. Нѣмецъ—широко образованъ, но онъ крѣпко дорожитъ своей національностью и гордится ею.

А мы, русскіе? Тяжело задавать этотъ вопросъ. Мы—разрознены, равнодушны, не поддерживаемъ другъ друга, даже скорѣе на оборотъ,—ругаемъ своихъ же братьевъ и ставимъ надъ собою всякаго рода варяговъ. Дешло до того, что защищать свою національность стало дѣломъ предосудительнымъ, „черносотенствомъ“. Такъ называемое «освободительное движеніе» поставило даже вопросъ о государственномъ языкѣ, долженъ ли быть таковымъ русскій, или же мы должны имѣть толмачей и пословъ въ автономной Польшѣ, Кавказѣ и т. д. Выходить, что Россія—это постоянный дворъ, гдѣ хозяина не видать и гдѣ всякій заѣзжій является хозяиномъ, а если появится настоящій хозяинъ, то нужно высокомерно разговаривать съ нимъ или же даже не обращать на него вниманія.

Нѣтъ, инородцы могутъ развиваться на началахъ свободы, братства и равенства, но не унижать русскій народъ, истиннаго хозяина государства.

Но для того, чтобы дѣйствительно быть хозяиномъ страны, русскій народъ долженъ острѣе почувствовать необходимость развитія своего національнаго самосознанія. Русскому народу, какъ воздухъ, нужна національная школа, въ лучшемъ, благородномъ смыслѣ этого слова. Только такая школа въ состояніи создать новую, молодую Россію, крѣпко сплоченную, всѣми уважаемую, могучую („Мин. Еп. Вѣд.“).

По поводу огульнаго поношенія епископовъ священникомъ.

Въ нравственной жизни человѣка есть предѣлы всего: есть предѣлы приличнаго и допустимаго, преступивъ которое, человѣкъ обнаруживаетъ свою грубость и преступность. Въ наше время широкой разнузданности эти предѣлы игнорируются. Особенно это проявляется въ печатной прессѣ: разнаго рода инсинуаціи, клевета, грубое поношеніе общественныхъ и церковныхъ дѣятелей стало обычнымъ явленіемъ въ современной русской

прессѣ. Такое безнравственное пользованіе печатнымъ словомъ еще кое-какъ сходить съ рукъ свѣтскимъ лицамъ, но оно преступно для служителей церкви, въ среду которыхъ оно стало проникать.

Въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ январской книжкѣ «Откликовъ сельскихъ пастырей», подписанной православнымъ священникомъ, находимъ слѣдующія строки, направленные по адресу епископовъ нашей православной церкви: епископы „во Христв Бозѣ нашемъ жандармствующіе. Высшая іерархія совершенно оборократилась: епископы превратились въ совершеннѣйшихъ департаментскихъ чиновниковъ, готовыхъ къ услугамъ правительства, за что груди нашихъ почтеннѣйшихъ іерарховъ украсаются разнаго рода орденами. .

Представляя изъ себя одно грозное начальство, поставленное для того только, чтобы карать, епископъ сдѣлался для подчиненнаго ему духовенства какимъ-то пугаломъ“ и т. п.

Къ разнаго рода инсинуаціямъ на православное духовенство со стороны невѣрующей интеллигенціи мы уже отчасти привыкли, но оплеваніе духовенствомъ самого себя является полной неожиданностью; а между тѣмъ это стало фактомъ, въ дѣйствительности котораго убѣждаютъ насъ вышеприведенныя строки.

Что православное духовенство, какъ высшее, такъ и низшее, не вполне безупречно, это не подлежитъ сомнѣнію, потому что «миръ во злѣ лежитъ» и потому еще, что оно состоитъ изъ человѣковъ, а о дѣятельности человѣка еще Апостоль сказалъ: „яже не хочу, та содѣваю“. Несомнѣнно и то, что современныя взаимоотношенія между епископами и священниками не идеальны, потому что, какъ извѣстно, идеалы во всей своей полнотѣ никогда не достижимы въ жизни человѣчества. Если существуютъ ненормальности въ отношеніяхъ епископовъ къ низшему клиру и мірянамъ, то объ этомъ можно и должно писать всякому члену церкви, стремящемуся къ болѣе совершеннымъ формамъ церковнаго благоустройства. Но изъ-за этого безъ должнаго основанія винить одно только епископство и дѣлать его предметомъ язвительнаго глумленія для православнаго священника недопустимо и преступно. И вотъ почему.

Каждый православный священникъ предъ рукоположеніемъ во священныи санъ даетъ извѣстнаго рода клятвенное обѣщаніе, обязывающее его заботиться о благѣ и славѣ св. православной церкви; высшіе представители церкви—епископы; поэтому поношеніе и глумленіе надъ церковнымъ епископствомъ не можетъ быть безразличнымъ и для самой церкви въ ея цѣломъ, набрасывая тѣнь на ея достоинство. Въдь не можетъ быть неизвѣстной священнику та аргументація, которая приводится, напр., штундистами въ оправданіе ихъ отпаденія отъ православной церкви; они

говорят: православные - пьяницы, воры, и потому мы не можемъ быть въ православной церкви. Поэтому православный священникъ, рѣшающійся глумиться надъ своими епископами, обнаруживаетъ свое легкое, если не сказать болѣе, отношеніе къ воспринятой на себя обязанности всемѣрно заботиться о вѣщей славѣ православной церкви.

Каждый православный священникъ чрезъ епископское рукоположеніе получаетъ божественную благодать къ самостоятельному совершенію „святыхъ“ и руководству поручаемой ему паствой, и въ этомъ актѣ онъ какъ бы духовно рождается къ новой, раньше не принадлежавшей ему дѣятельности, подобно тому, какъ и всякій человекъ чрезъ плотское рожденіе получаетъ отъ своего отца возможность къ самостоятельному бытію. Какъ сынъ, издѣвающійся надъ своимъ отцомъ поступаетъ преступно, такъ и священникъ, поносящій епископа, родившаго его по благодати, также преступенъ. Для иллюстраціи этого положенія достаточно вспомнить хотя бы ветхозавѣтную исторію о дѣтяхъ Ноя.

Каждому православному священнику, особенно изъ получившихъ образованіе, извѣстно изъ исторіи отечественной церкви, сколько православно-русское епископство дало замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей и святыхъ историческихъ личностей изъ той самой эпохи „церковнаго плѣненія“, на которую теперь направлено столько нападокъ. Не желаете считаться съ исторіей, въ такомъ случаѣ не игнорируйте многихъ выдающихся современныхъ намъ епископовъ.

Но разсмотримъ, на чемъ же основывается обвиненіе и поношеніе православно-русскаго епископства со стороны православнаго священника? Православно-русское епископство обвиняется въ бюрократизмѣ, служеніи не церкви а правительству, въ чрезмѣрномъ удаленіи отъ священниковъ и мірянъ, въ отправленіи по отношенію къ послѣднимъ однихъ только полицейскихъ и карательныхъ функцій и т. под.

На чемъ основаны подобныя обвиненія?

Что бюрократизмъ, проникшій во всѣ отрасли гражданскаго и церковнаго управленія, не былъ чуждъ и высшей нашей іерархіи, это не подлежить сомнѣнію; этого не отрицаютъ и сами епископы, но это дань извѣстной эпохѣ, извѣстному режиму. Епископскія епархіи обширны и многолюдны; управленіе такими епархіями затруднительно; обязанностей на епископовъ возложено весьма много; входитъ во всѣ мелочи по управленію—физически не возможно; и поэтому развилась канцелярщина, усиленіе учреждений, ставшихъ высокою стѣною между епископами, съ одной стороны, и священниками съ другой. На этой почвѣ возросло то отчужденіе епископства отъ его паствы, которое и составляетъ въ настоящую пору самую большую язву на организмѣ нашей церкви. Эту язву нужно

лѣчить и къ этому должны быть направлены всѣ старанія и всѣхъ дѣятелей церковныхъ. Кажется, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ лѣченію, какъ уже и указывалось нѣкоторыми въ печати и въ предсоборныхъ совѣщаніяхъ, могли бы быть раздробленіе нынѣшнихъ обширныхъ епархій до такого предѣла, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ былъ и отдѣльный епископъ; тогда каждый изъ клира и мірянъ могъ бы входить въ болѣе близкое общеніе съ своимъ епископомъ; тогда существенно сократилось бы то громадное разстояніе между епископомъ и его паствой, въ которомъ безъ достаточнаго основанія винится одна только высшая церковная іерархія.

Если обвиненіе нашей іерархій въ бюрократизмъ и отчужденіи отъ паствы имѣетъ еще нѣкоторое основаніе въ дѣйствительномъ положеніи вещей, то для обвиненія всей высшей іерархій въ раболѣпномъ служеніи ея правительству въ ущербъ церкви и въ несеніи ею жандармско-полицейскихъ обязанностей — подыскать основанія весьма трудно, если только не выдумывать ихъ.

Повидимому, поводомъ къ подобному обвиненію послужило отправленіе нашей русско-православной церковью своихъ функций въ тѣсномъ союзѣ съ государствомъ. Этотъ союзъ имѣетъ для церкви нашей и хорошія и дурныя послѣдствія: хорошія потому, что даетъ матеріальную поддержку церкви и обезпечиваетъ ея господствующее въ странѣ положеніе; дурныя — потому, что усиливаетъ вліяніе свѣтской власти на церковь. Что полезнѣе для нашей церкви — полная ли свобода безъ поддержки государства, или поддержка государства, при нѣкоторомъ ограничиваніи свободы, — въ обсужденіе этого сложнаго вопроса входить не будемъ, но должны замѣтить, что становится нашей высшей церковной іерархій въ оппозицію свѣтскому правительству и раньше, а теперь особенно, было бы рисковано для блага церкви; поэтому высшей нашей іерархій должно сохранять миръ и согласіе съ государственной властью. Но отъ этого еще далеко до раболѣпнаго служенія государству, въ чемъ обвиняютъ нашу іерархію просто по недоразумѣнію. Не мало наша іерархія претерпѣвала огорченій отъ сильной правительственной власти, но она терпѣливо это сносила, ставя благо церкви выше своихъ огорченій. Поэтому утвержденіе, что наша высшая іерархія служитъ только правительству, за что будто бы украшается орденами, не только не обосновано, но и обидно, какъ для самихъ іерарховъ, такъ и для нашей церкви, представителями которой они состоятъ.

Каждому православному священнику, если только онъ не наемникъ, должно быть дорого внутреннее благополучіе церкви, миръ и согласіе между всѣми ея дѣятелями; онъ обязанъ тушить вражду, а не разжигать

страстей. Что произошло бы, еслибы священники и епископы вооружились другъ противъ друга и стали бы глумиться другъ надъ другомъ? А вѣдь такія выраженія, вышедшія изъ-подъ пера православнаго священника, какъ „во Христѣ Божѣ нашемъ жандармствующіе“, „пугало“, «за что груди нашихъ почтеннѣйшихъ іерарховъ украшаются разнаго рода орденами», способны больно задѣть тѣхъ, по адресу коихъ они направлены. Если же до сихъ поръ ни одинъ изъ нашихъ епископовъ не далъ отповѣди на предъявленныя оскорбленія, то это свидѣтельствуетъ только о томъ, что православно-русское епископство миръ церковный ставитъ выше своихъ личныхъ огорченій и относится къ выходкѣ священника, какъ къ мальчишескому задору.

„Всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ“ (Мѡ. 12. 25). Эти слова Спасителя особенно нужно помнить православному священнику въ послѣднія тяжкія времена, когда многія силы ада, въ лицѣ неврїя, иновѣрія, сектантства, раскола, а въ самые послѣдніе дни и католичества, ополчились на св. мать нашу—православную церковь. Въ это время всѣмъ дѣятелямъ нашей церкви, какъ высшимъ, такъ и низшимъ, необходимо сплотиться тѣснѣе, чтобы врагамъ ея дать дружный отпоръ, и тогда дѣйствительно «врата адовы не одолѣютъ ей». Теперь не время сводить старые счеты, а время дружнаго коллективнаго дѣйствования!

Настало время церковныхъ реформъ, время самое опасное для единства церковнаго; и вотъ въ такое опасное время православный священникъ клеймитъ православныхъ епископовъ, выставляя на посмѣшище толпы и враговъ тѣхъ дѣятелей церкви, безъ авторитета которыхъ реформы не мыслимы. Православному духовенству нужно добиваться улучшенія церковнаго устройства, но только не путемъ поношеній и глумленій другъ надъ другомъ; для этого существуетъ другой путь—путь спокойнаго указанія, обсужденія и обоснованія желательныхъ улучшеній. (Кіевск. Еп. Вѣд.)

Почему тормозится открытіе церковно-приходскихъ совѣтовъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900 („Церк. Вѣд.“ 1905 г. № 48) было циркулярно предложено Епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи мѣръ къ открытію при православныхъ церквахъ приходскихъ совѣтовъ изъ выборныхъ отъ прихожанъ въ интересахъ устроенія церковно-приходской жизни и общаго руководства церковно-приходской дѣятельностью, включительно до распоряженія цер-

ковнымъ хозяйствомъ. Не смотря однако на то, что со времени этого синодскаго указа прошелъ годъ, во многихъ епархіяхъ до сихъ поръ не находится прихода, гдѣ бы проектируемый приходскій совѣтъ облекся въ реальную форму и началъ проявлять функціи своей дѣятельности. Чѣмъ объяснить столь продолжительную медлительность въ проведеніи въ жизнь означенной приходской реформы? Обусловливается ли эта медлительность косностью и не дѣятельностью духовенства, не желающаго принимать на себя лишній трудъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, причтамъ церквей, особенно настоятелямъ, придется много и много потрудиться какъ въ дѣлѣ образованія совѣтовъ по приходамъ, такъ и въ направленіи первоначальной дѣятельности уже организованныхъ совѣтовъ? Или же въ данномъ случаѣ нерѣшительность духовенства объясняется другими и болѣе важными причинами? Попытаемся, насколько хватитъ силъ и умѣнія, разобраться въ указанныхъ предположеніяхъ.

Просматривая указъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, мы видимъ, что изложенныя тамъ руководственныя правила для образованія приходскихъ совѣтовъ слишкомъ общи и неопредѣленны. Можно подумать что Синодъ сдѣлалъ это намѣренно, не желая стѣснять подробной регламентаціей самостоятельности совѣтовъ, но съ, другой стороны, ничто не мѣшаетъ предположить и то, что въ намѣреніи Синода было передать дѣло частной разработки руководственныхъ правилъ для совѣтовъ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствамъ. Приходскому духовенству пришлось самому разбираться въ сложномъ вопросѣ объ открытіи приходскихъ совѣтовъ. Вотъ тутъ-то, при соображеніяхъ за и противъ, духовенство, безъ сомнѣнія, убѣдилось, что организація приходскихъ совѣтовъ — дѣло совѣмъ не такое простое, какъ это представляется на первый взглядъ; что образованіе совѣта — не значитъ лишь созвать церковно-приходскій сходъ, выбрать на немъ представителей въ числѣ 12 человекъ или менѣе, выяснить имъ ихъ предстоящую дѣятельность, раздать различныя порученія и — совѣтъ готовъ. Нѣтъ, построенный такимъ внѣшнимъ, формальнымъ способомъ совѣтъ ничего новаго не принесетъ въ приходскую организацію, ему не оживитъ приходской жизни и не объединитъ прихожанъ вокругъ своего храма. Совѣтъ въ этомъ родѣ представить собою не иное что, какъ внѣшнее видоизмѣненіе, лишь съ болѣе обширной программой, церковно-приходскихъ попечительствъ, жалкая роль которыхъ въ жизни прихода всѣмъ хорошо извѣстна.

Для того, чтобы приходскій совѣтъ былъ дѣйствительно живой ячейкой, изъ которой бы по всему приходу раскинулись нити братской любви и единенія, — для этого недостаточно поспѣшнаго, формальнаго открытія

по приходамъ совѣтовъ, въ родѣ какъ бы нашивки новой заплаты на ветхой одеждѣ, а необходима предварительная и продолжительная пропаганда въ народной массѣ идеи проектируемой реформы, необходимо предшествующее усердное ознакомленіе прихожанъ съ тѣми благими цѣлями и намѣреніями, къ которымъ будетъ стремиться въ своей дѣятельности приходскій совѣтъ,—словомъ прежде образованія совѣта, какъ живой приходской организациі, необходимо достичь полнаго проникновенія прихожанъ его идеями.

Теперь, спрашивается, возможна ли и посильна ли такая трудная работа для рядового приходскаго духовенства въ настоящее переходное время, когда, съ развитіемъ такъ называемаго освободительнаго движенія, шатаніе умовъ достигло небывалой степени, когда интересы храма, да и вообще религіозные вопросы отодвигаются на задній планъ, когда, напротивъ, ловко распространяемая по всей матушкѣ Россіи современныя социалистическія воззрѣнія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ укорененіе между людьми началъ не христіанской любви и единенія, а грубаго эгоизма и себялюбія? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: такая работа для громаднаго большинства духовенства въ данное время не только непосильна, но и несвоевременна, потому что всякая вообще реформа наилучшимъ образомъ осуществляется только при мирномъ, спокойномъ теченіи жизни, стало быть эти же именно условія необходимы и для проведенія въ жизнь приходскихъ совѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ духовенство рѣшится исключительно на свой страхъ заводить теперь въ своихъ приходяхъ новые порядки, когда оно само не увѣрено въ воззрѣніяхъ своихъ пасомыхъ; почему бы не предположить, что въ устраиваемые совѣты окажутся намѣренно, помимо воли пастыря, избранными не добрые и благочестивые, преданные церкви прихожане, какъ бы слѣдовало, а, напротивъ, люди, увлекшіеся модными теперь политико-социалистическими идеями, каковыхъ (людей) въ нынѣшнее время не мало найдется въ каждомъ приходѣ, люди, большею частью, равнодушные къ храму Божію, которые, слѣдовательно, будутъ преслѣдовать въ своей дѣятельности, въ качествѣ членовъ совѣта, не благо церкви и прихода, а свои лишь партійные интересы. Въ особенности, серьезная опасность настоятъ въ томъ случаѣ, если члены приходскаго совѣта на первыхъ же порахъ своей дѣятельности заявятъ претензіи на исключительное присвоеніе себѣ предоставляемаго имъ, по смыслу указа Св. Синода, права распоряженія церковнымъ хозяйствомъ. Въ возможности подобныхъ стремленій и чаяній со стороны прихожанъ не можетъ быть и сомнѣнія. Если ужъ и теперь—до организациі совѣтовъ, прихожане, случается, настойчиво домогаются взять въ свои руки все церковное хозяйство, составляютъ въ этомъ родѣ приговора и даже само-

вольно отказываются впередъ платить церковные налоги, доставляя тѣмъ не мало хлопотъ Епархіальному начальству,—то что сказать о томъ времени, когда будетъ функционировать совѣтъ, который въ дѣлѣ распоряженія церковнымъ имуществомъ будетъ видѣть свое неотъемлемое право, санкціонированное Св. Синодомъ, и не потерпитъ никакого ограниченія себя въ этой дѣятельности... Можно себѣ представить, сколько будетъ тогда конфликтовъ между приходами и Епархіальнымъ начальствомъ!... Не даромъ въ бесѣдахъ съ о.о. іереями на злободневныя темы по преобразованію приходовъ не въ рѣдкость приходится слышать отзывы, что въ настоящее неустойчивое время, проектируемые приходскіе совѣты представляютъ собою обоюдо-острое оружіе, могущее вмѣсто ожидаемаго блага причинить большое зло, и что открытіе ихъ до полной церковной реформы—дѣло по меньшей мѣрѣ рискованное. Раздаются голоса также и за то, что при данныхъ условіяхъ приходской жизни вполне достаточно, пока, взаимно организациі совѣтовъ предоставить прихожанамъ право участія на благотворительныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ духовенства чрезъ своихъ выборныхъ представителей—церковныхъ старостъ, при чемъ послѣдніе, принимая на дѣлѣ близкое и вліятельное участіе въ веденіи церковнаго хозяйства и въ направленіи денежныхъ отчисленій изъ церковныхъ суммъ, тѣмъ самымъ помогутъ мирному разрѣшенію нелегкой задачи и безобидномъ для прихода распредѣленіи церковныхъ суммъ между общеепархіальными и собственно приходскими нуждами.

Если, съ другой стороны, дѣло открытія по приходамъ совѣтовъ предоставить всецѣло въ руки одного духовенства, чтобы оно при выборѣ членовъ совѣта руководилось лишь своими соображеніями, не допуская активнаго участія въ томъ со стороны прихожанъ, то это значитъ—губить предпріятіе въ самомъ зародышѣ. Вѣдь тогда прихожане будутъ смотрѣть на совѣтъ, какъ на выдумку духовенства, члены совѣта не будутъ имѣть ни вліянія, ни авторитета среди прихожанъ, ибо въ глазахъ послѣднихъ явятся просто ставленниками духовенства, а не своими избранниками. Въ результатѣ—пассивное отношеніе къ дѣятельности совѣта, недоувѣріе, подозрительность, разныя интриги и доброе по идеѣ предпріятіе, не успѣвъ расцвѣсти, омертвѣеть...

Итакъ, на вопросъ, почему въ епархіяхъ до сихъ поръ не открываются церковно-приходскіе совѣты,—отвѣчаемъ, что причиной тому служатъ не нерадѣніе приходскаго духовенства и не отсутствіе со стороны его инициативы въ этомъ дѣлѣ, а исключительно тяжелыя условія настоящаго переходнаго времени, при которыхъ открытіе приходскихъ совѣтовъ слѣдуетъ признать несвоевременнымъ, такъ какъ эта приходская реформа—прекрасная по идеѣ, при малѣйшей неопытности со стороны

духовенства, на практикѣ можетъ принести много зла церкви и приходу и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить массу хлопотъ и неприятностей Епархіальному начальству. («Пермск. Еп. Вѣд.», № 27).

Исторія сектантства во Владикавказской епархіи.

(Продолженіе).

Станица Александровская.

Станица Александровская заражена была въ началѣ 1880 г.г. хлыстовствомъ. Особого развитія хлыстовство въ станицѣ не имѣло. Въ настоящее время слѣды хлыстовства замѣтны семействахъ въ 10. Собраній хлыстовъ въ станицѣ нѣтъ.

Станица Старопавловская.

Сектантство въ формѣ баптистовъ появилось въ ст. Старопавловской въ 1902 году. Въ 1901 г. здѣсь проживалъ пріѣхавшій изъ Россіи баптистъ Б—ій. Пропаганда его не была во время замѣчена приходскимъ священникомъ, почему двѣ православныхъ семьи совращены были въ баптизмъ. Въ 1902 году Б—ій вмѣстѣ съ другими баптистами купилъ землю около стан. Старопавловской (образовавъ хуторъ Ивана Лагоды Ново-Кременчугскаго прихода). До послѣдняго времени Б—ій вмѣстѣ съ другими баптистами хутора ведетъ усиленную пропаганду въ стан. Старопавловской. Специальные миссіонеры узнали о пропагандѣ баптизма въ станицѣ уже послѣ совращенія двухъ семействъ. Въ станицѣ начались постоянныя миссіонерскія бесѣды, поддерживаемыя новымъ священникомъ ст. Старопавловской о. Кондратовымъ. Съ 1902 по 1905 годъ новыхъ совращеній въ станицѣ не было. Нѣкоторыя семьи приходилось удерживать на послѣдней ступени отпаденія отъ православія. Но не смотря на усиленную миссіонерскую проповѣдь, въ концѣ 1905 года къ сектантамъ присоединилась еще одна православная семья*) и одна православная женщина. Кроме совращенныхъ, въ станицѣ 3 человекъ давно обнаруживаютъ склонность къ сектантству, отъ перехода въ секту ихъ удерживаютъ постоянныя миссіонерскія бесѣды съ ними. Борьба съ сектантствомъ въ станицѣ продолжится еще долгое время—пока не переболѣютъ сектантской заразой всѣ нравственно слабыя лица.

*) Семья эта дважды была возвращаема въ православіе.

Станица Пришибская.

Станица заражена была хлыстовствомъ въ 1880 г.г. Особого развитія хлыстовство здѣсь не имѣло. Въ настоящее время слѣды хлыстовства (старохлыстовства) замѣтны въ 4 семействахъ. Кромѣ того, двѣ семьи въ стан. Пришибской принадлежать къ особому обществу, главнымъ центромъ котораго служить слобода Нальчикъ (см. о слоб. Нальчикъ). Основатель этого общества—старецъ Михаилъ былъ въ станицѣ въ 1893 году.

Станица Солдатская.

Въ станицѣ Солдатской существуютъ двѣ секты хлыстовъ—старохлыстовъ и новохлыстовъ. Старохлыстовство возникло съ 1869 года, занесено было однимъ изъ хлыстовъ стан. Александрійской, посѣщавшимъ станицу Солдатскую съ цѣлью пропаганды. Хлыстовство быстро развилось въ станицѣ—въ 1880 году въ станицѣ насчитывалось до 80 домовъ, зараженныхъ хлыстовствомъ. Съ начала 1890 г.г. хлыстовство стало замѣтно падать, чему способствовала энергичная миссіонерская дѣятельность мѣстнаго священника о. Копѣйчикова. Съ 1897 года часть старохлыстовъ выдѣлилась въ новохлыстовскую секту. Оставшіеся въ старохлыстовствѣ сектанты раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна (во главѣ съ К—мъ) признала своимъ главнымъ руководителемъ Владикавказскаго мѣщанина Неляпина, другая—руководителя хлыстовъ въ поселкѣ Новокременчугскомъ (С—ко). Въ 1900 году новохлысты лишились мѣстнаго своего руководителя С—ко, сосланнаго на поселеніе въ Сибирь. Въ 1904 году умеръ руководитель одной изъ партій старохлыстовъ (К—въ) и верховный руководитель этой партіи Неляпинъ. Ряздѣленіе хлыстовъ на партіи, высылка руководителя одной изъ нихъ, смерть руководителя другой имѣли вліяніе на паденіе хлыстовства въ станицѣ. Въ настоящее время слѣды хлыстовства замѣтны въ 18 семействахъ (хлыстовства держатся старшіе члены семействъ), новохлыстовствомъ заражено 7 семействъ. Въ 1905 году возвратился изъ ссылки С—ко. Несомнѣнно, С—ко постарается оживить новохлыстовство въ станицѣ.

Слобода Нальчикъ.

Въ слободѣ Нальчикъ проживаютъ послѣдователи хлыстовства, толстовства, секты іудействующихъ и одинъ баптистъ.

Хлыстовство возникло въ слободѣ въ 1870 г.г. Въ началѣ 1890 г.г. оно приняло особую, своеобразную форму. Въ 1893 году въ слободѣ появился неизвѣстно откуда какой-то старецъ Михаилъ Субботинъ. Онъ

предсказаль: «Наступаютъ послѣдніе дни вѣка сего, когда будетъ на землѣ такой моръ, какого не было на землѣ отъ сложенія міра. Изъ чего же тогда священники будутъ приносить безкровную жертву? Чтобы въ послѣдніе дни не прекратилось приношеніе безкровной жертвы, мы, говорилъ Михаилъ, выроемъ пещеру въ горахъ, поселимся тамъ, здѣлаемъ запасы хлѣба и вина и будемъ совершать литургію до скорого пришествія на землю Сына Человѣческаго. А онъ скоро-скоро придетъ. Уже Енохъ и Илія на землѣ». Михаилъ называлъ себя іеромонахомъ*) и говорилъ, что у него есть антиминосъ, для совершенія таинства причащенія, показывалъ кусочекъ животворящаго креста и частицы мощей святаго Николая, выдавалъ себя за небснаго посланника. Послѣдователями Михаила явились главнымъ образомъ хлысты. Нѣкоторые изъ нихъ считали Михаила за Еноха или Ілію, явившагося предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа. По совѣту Михаила, его ученики вырыли въ горахъ длинную пещеру. Довести до конца устройство пещеры не удалось. Одинъ изъ жителей слободы Нальчикъ, жена котораго стала послѣдовательницей Михаила, намѣревался открыть это тайное общество, за что былъ убитъ; убійцы говорили потомъ, что они сдѣлали это по приказанію Михаила. При обслѣдованіи пещеры административною властью, тамъ были найдены двѣ иконы, крестъ, лампадка и посуда съ деревяннымъ масломъ. Михаилъ скрылся, говорятъ въ Баталпашинскѣ**). Въ настоящее время кружокъ этихъ сектантовъ состоитъ приблизительно изъ 24 лицъ: съ ними имѣютъ сношенія двѣ семьи изъ станицы Пришибской. Главные руководители ихъ живутъ въ Баталпашинскѣ, откуда изрѣдка наѣзжаютъ въ Нальчикъ. Въ послѣднее время эти сектанты заявили о себѣ новою особенностью. Двое сектантовъ устроили процессію—одинъ въ длинной рубашкѣ сѣлъ на лошадь, а другой въ такомъ же костюмѣ велъ лошадь въ поводу; въ такомъ видѣ они прослѣдовали черезъ всю слободу. Эта процессія, какъ объяснили нѣкоторые сектанты, была устроена въ подражаніе Входу Господню въ Іерусалимъ. Нѣкоторые изъ этихъ сектантовъ имѣютъ особые костюмы, употребляемые ими только при религіозныхъ собраніяхъ. Этими костюмами награждаютъ ихъ старцы изъ Баталпашинска. Костюмъ представляетъ собою длинную жилетку, обшитую галуномъ, безъ пуговиць съ

*) Ставропольскій епархіальный миссіонеръ о. Никольскій сообщаетъ въ Ставропольскихъ Епарх. Вѣд. за 1904 г. (№ 19): „Въ 1900 году въ Баталпашинскѣ, въ домѣ Зак — го (одного изъ руководителей общества послѣдователей Михаила въ Баталпашинскѣ) видѣлъ карточку Михаила: онъ изображенъ въ священническомъ полномъ облаченіи, кромѣ фелони, въ монашескомъ клобукѣ, въ правой рукѣ у него воздвизальный на престольный крестъ, въ лѣвой — раскрытая книга и четки; здѣсь видѣли мы и антиминосъ греческій“.

**) Въ послѣднее время послѣдователи его въ Нальчикѣ говорятъ, что онъ умеръ.

наплечниками. О взглядахъ этихъ сектантовъ на семью имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Нѣкоторымъ изъ православныхъ приходилось слышать отъ нихъ такіе совѣты: „если жена тебѣ нравится—живи съ ней, а нѣтъ,—лучше—съ другой, съ которой будетъ любовь“. Съ Михаиломъ всегда жили какія то двѣ дѣвицы, которыхъ слобожанамъ приходилось видѣть въ довольно соблазнительныхъ отношеніяхъ къ нему*) Съ церковью православною послѣдователи этого своеобразнаго общества сохраняютъ полное единеніе. Но посѣщая церковь (и усердно), они въ то же время предпочитаютъ церковнымъ собраніямъ свои домашнія, говоря, что эти собранія болѣе назидательны, чѣмъ церковныя.

Въ 1897 году двое изъ давнихъ послѣдователей старохлыстовства перешли въ новохлыстовскую секту (семьи ихъ—православныя). Одинъ изъ нихъ недавно началъ ходить въ церковь и далъ обѣщаніе оставить секту. Послѣдователей старохлыстовства въ настоящее время въ слободѣ нѣтъ.

Съ 1888 года существовала въ 50 верстахъ отъ слоб. Нальчикъ (въ селеніи Лескенѣ) колонія толстовцевъ. Въ концѣ 1890 г.г. колонія распалась (колонисты перешли въ Донскую область). Одинъ изъ толстовцевъ (художникъ Алехинъ) переселился въ слободу Нальчикъ. Вскорѣ сюда пріѣхала еще семья толстовцевъ (въ 1903 г. эта семья выѣхала изъ слободы). Подъ вліяніемъ ихъ пропаганды, въ слободѣ уклонилось въ толстовство 5 человекъ (одинъ изъ нихъ выѣхалъ изъ слободы въ 1903 г.). О религіозномъ состояніи этихъ уклонившихся священникъ слободы Нальчикъ говоритъ слѣдующее: «строго толстовцемъ можно назвать одного Алехина, объ остальныхъ можно сказать, что они ни православныя, ни толстовцы, семьи ихъ православныя; одинъ изъ нихъ далъ обѣщаніе оставить толстовство, онъ ходитъ въ церковь и исполняетъ всѣ христіанскіе обряды».

Иудействующіе, въ числѣ 4 семействъ поселились въ Нальчикѣ въ 1903 году, пришли сюда изъ Владикавказа.

Батисты пріѣхали въ Нальчикъ въ 1904 году съ хутора Ново-Кіевского.

Общественная дѣятельность въ Бозѣ почившаго протоіерея І. І. Бѣляева.

(Къ полугодію со дня его кончины 3 мая—3 ноября 1906 г.).

Биографическій очеркъ воспитанія въ духовныхъ школахъ почившаго протоіерея І. І. Бѣляева я напечаталъ въ Воронежскихъ Епархіальныхъ

*) Почитатели Михаила говорятъ, что дѣвицы ухаживали за нимъ, какъ за старцемъ.

Вѣдомостяхъ за текущій годъ (№№ 16—17). Тамъ живетъ громадное большинство нашихъ товарищей по школѣ, въ душѣ которыхъ мои воспоминанія объ образцовомъ по дарованіямъ и усердію товарищѣ пробудятъ, надѣялся я, лучшія юношескія чувства къ почившему и вызовутъ, быть можетъ, горячую молитву объ упокоеніи души безвременно угасшаго пастыря добраго...

Отзываясь на убѣдительнѣйшее обращеніе редакціи Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ко всѣмъ, знавшимъ почившаго протоіерея Бѣляева (№ 12—13, стр. 432) и личное ко мнѣ земляка—редактора, я предлагаю въ краткомъ очеркѣ для Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей изложеніе важнѣйшихъ фактовъ общественной дѣятельности почившаго друга по его письмамъ ко мнѣ. Эта дѣятельность при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на нее со стороны, одно время и мнѣ, а многимъ быть можетъ, и до сего дня представляется завидною по быстротѣ возвышенія молодого кандидата богословія и по рѣдкой широтѣ и разносторонности приложенія его силъ. Многимъ же, не знавшимъ рѣдкаго въ наше время благородства души почившаго могло казаться, что почившій употребилъ для своего возвышенія какія либо неблаговидныя средства... Пусть же въ благодарную память о почившемъ заговорятъ его собственные письма, которыя онъ, конечно, писалъ не для оглашенія, но которыя я, какъ другъ его, нахожу возможнымъ и полезнымъ огласить въ цѣляхъ наилучшаго выясненія обстоятельствъ его служебной дѣятельности.

Мы кончили курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ іюнѣ 1894 года. Иванъ Ив. Бѣляевъ былъ полонъ тогда физическихъ силъ и того зрѣлаго идеализма, которому онъ служилъ до гробовой доски. Какъ четвертый по списку магистрантъ столичной академіи, удостоенный за свое отличное сочиненіе „О вѣрѣ по ученію Св. Ап. Павла“ денежной награды, онъ вправѣ былъ ожидать себѣ мѣста преподавателя любимой имъ церковной исторіи въ родной семинаріи, но мѣсто предоставлено было профессорскому стипендіату Кіевской духовной академіи Гроссу (нынѣ избранному совѣтомъ академіи на кафедрѣ (гомилетики), и Иванъ Ив. былъ поставленъ въ необходимость искать себѣ подходящаго мѣста на сторонѣ. Случайное обстоятельство—служба брата во Владикавказѣ—привлекли его въ городъ, которому онъ отдалъ свои богатя отъ природы духовныя силы съ тѣмъ же самозабвеніемъ, съ какимъ на школьной скамѣ отдавался учебному дѣлу. Дѣлать что либо на половину, а тѣмъ болѣе бѣгать отъ дѣла, онъ не привыкъ, да, кажется, и немогъ.

Преосвященный Владимиръ, надо полагать, не ошибся, когда увидѣвъ работоспособность своего личнаго секретаря и инспектора нарождавшагося епархіальнаго училища, 8 апрѣля 1895 г. рукоположилъ благоговѣйнаго

Ивана Ивановича въ санъ діакона, 9 въ санъ священника, а уже 8 ноября — въ санъ протоіерея кафедральнаго собора. Впослѣдствіи, раздумывая надъ совершившимися фактами своей жизни, о. Іоаннъ писалъ мнѣ: „два великихъ геологическихъ переворота произошли на моей планетѣ: въ концѣ перваго я оказался во Владикавказѣ, въ концѣ второго — очутился въ рясѣ“ (письмо 1896 г.).

Но для меня, знавшаго его глубоко-религіозное настроеніе, принятіе имъ священства не показалось неожиданностью: онъ всегда мечталъ о дѣятельномъ служеніи церкви въ санѣ священника, только чаще на школьной скамьѣ представлялъ себѣ будущее въ видѣ монашескаго уединенія. Судьба свела его на путь семейной жизни, и я увѣренъ, что и въ этой формѣ своей жизни онъ оказался образцовымъ семьяниномъ. Скорѣе меня удивило его поступленіе на приходъ, хотябы и кафедральнаго собора. Несомнѣнно епархіальный архіерей имѣлъ ввиду самыя добрыя цѣли, возводя молодого, полнаго силъ священника на высокій въ понятіи епархіи постъ кафедральнаго протоіерея и члена духовной консисторіи. Но для моего друга съ его далекимъ отъ практическихъ интересовъ міросозерцаніемъ и незнаніемъ людей — это положеніе едва ли было наилучшимъ изъ возможныхъ въ епархіальномъ мірѣ. Самъ о. Іоаннъ скоро, кажется, увидѣлъ и почувствовалъ тягость своего „высокаго“ положенія, а, по моему глубокому убѣжденію, здѣсь, въ этомъ невыносимо трудномъ положеніи, для него, какъ для Златоустаго Іоанна, возведеннаго въ санъ патріарха, было начало конца. Въ непомѣрномъ физическомъ напряженіи силъ, не отдохавшихъ и на каникулахъ, въ трудности отношеній къ людямъ, близкимъ ко власти, въ неумѣннѣ найти сразу хорошую квартиру, въ чрезмѣрныхъ, какъ мнѣ кажется, домашнихъ трудахъ надъ переработкой кандидатскаго сочиненія — заключались условія, подломившія его мощный отъ природы организмъ и приведшія его чрезъ 11 всего лѣтъ къ смерти.

Вотъ что писалъ онъ мнѣ о своей службѣ. „Мое настроеніе *чрезвычайно* портится всякій разъ, когда только по соборнымъ дѣламъ приходится вести дѣла съ причтомъ. Общее впечатлѣніе то, что когда за одно дѣло берутся десять человекъ, получается осуществленіе извѣстной басни о щукѣ и др. Оказывается, что терпѣнія у меня всего только клептикъ маленькій, а оно въ большомъ спросѣ на базарѣ житейской суеты, и въ соборѣ, и въ консисторіи, и дома. Большой недочетъ и въ строгости, и въ начальнической распорядительности: соборъ не слушается меня. Такъ что по временамъ очень и очень хотѣлось бы улизнуть куда-нибудь законоучителемъ“. Эти строки писаны о. Іоанномъ передъ Пасхой 1896 г., а вскорѣ послѣ пасхи того же года онъ проситъ меня сообщить ему не-

обходимыя свѣдѣнія о мѣстѣ законоучителя Донскаго кадетскаго корпуса, предполагавшемся къ открытію (письмо отъ 23 апрѣля 1896 г.). Въ числѣ причинъ возможнаго своего ухода съ Кавказа Иванъ Ив. указывалъ и неблагопріятный для себя климатъ: „Владикавказъ, писалъ онъ: „холодными ваннами съ сосѣднихъ горъ угощаетъ воронежцевъ“. И о квартирѣ онъ въ этомъ же письмѣ писалъ: „мы уже на четвертой квартирѣ. Бѣда да и только здѣсь съ квартирами: холодныя и сырыя“. Лѣтомъ того же года о. Іоаннъ жаловался мнѣ на отсутствіе каникулъ въ своей службѣ: «въ 1895 г. у меня было 20 каникулярныхъ дней, да въ этомъ году предвидится 14» (письмо отъ 5 іюня 1896 г.). Для человѣка, привыкшаго работать во всей своей силѣ, отдыхъ, конечно, болѣе необходимъ, чѣмъ для работающаго съ прохвала, и я понимаю, почему мой другъ такъ стрѣмился къ законоучительству отъ своего „высокаго“ поста. Черезъ годъ эта жажда отдыха вылилась въ слѣдующія рѣчи покойнаго о. Іоанна: «Прошло два года, какъ я іерействую и служу по епархіальному вѣдомству. Вполнѣ вкусилъ сладость служенія, не имѣющаго каникулъ. Каникулы для меня манна небесная! Представить только: съ августа 1895 г. моя нога, удерживаемая Консистоіей и соборомъ, упорно попираетъ Владикавказскую жесткую мостовую (отъ 2 мая 1897 г.). Въ этомъ же письмѣ онъ сообщилъ мнѣ, что рѣшительно заявилъ Преосвященному Владимиру о своемъ намѣреніи уйти изъ Владикавказа. Но поступить въ Новочеркасскъ ему не удалось ни въ кадетскій корпусъ, по случаю нерѣшительности покойнаго протоіерея Ляборинскаго относительно принятія монашества, ни въ мужскую гимназію, законоучитель коей о. Колпиковъ предлагалъ ему мѣняться мѣстами. Пришлось остановить свой выборъ на Пятигорской (тогда) прогимназіи, и, какъ мнѣ кажется, этотъ новый этапъ службы покойнаго протоіерея, былъ, хотя и болѣе легкимъ періодомъ его служебной дѣятельности, но едва ли удовлетворялъ его духовно, а климатъ Кавказа, и здѣсь продолжалъ свое разрушительное дѣйствіе. Въ письмѣ отъ 1 декабря 1897 г. онъ писалъ мнѣ: «Встрѣтилъ насъ Пятигорскъ совсѣмъ недружелюбно: мы всѣ здѣсь переболѣли. Положеніемъ законоучителя доволенъ. Жалѣю, что моя аудиторія не воспитанники семинаріи. Съ удовольствіемъ думаю о будущихъ каникулахъ: наконецъ то, отвоевалъ себѣ каникулы, хотя и не малою цѣною.» Писемъ изъ Пятигорска отъ Ивана Ив. у меня сохранилось немного, но я самъ былъ лѣтомъ 1899 г. у него въ гостяхъ и помню, что духъ его, всегда искавшій серьезной работы, не удовлетворялся общеніемъ съ подростками отъ 10—16 лѣтъ, да и врядъ ли прогимназисты умѣли понимать и цѣнить доставшееся имъ сокровище ума и сердца. Здѣсь же впервые я услышалъ отъ своего друга, что его осенью посѣщаетъ Кавказская лихорадка, а позже,

здѣсь же у него пошла впервые кровь. Но вотъ проходитъ слухъ о его возможномъ возвращеніи на мѣсто кафедральнаго протоіерея и на мое, сознаюсь, немного рѣзкое по этому поводу предупредительное письмо, я получилъ слѣдующія строки: „Изъ кафедральнаго собора я не «бѣжалъ» (мое выраженіе), а удалился самъ. Ты зачѣмъ то увѣряешь меня, что „не завидуешь мнѣ“ (опять мое выраженіе), мое положеніе не представляло чего либо завиднаго для другихъ. Ты желаешь мнѣ укрѣпиться на чемъ — либо“. Не думаю, что бы эти желанія исполнились. Въ этомъ же письмѣ читаю слѣдующія строки о капитальнѣйшемъ трудѣ о. Іоанна: „что ты мою «Вѣру» не читалъ, этому я не удивляюсь, я и самъ еще не все прочелъ въ этомъ неудачномъ опытѣ богословскихъ соображеній“ (отъ 30 ноября 1900 г.).

Слѣдующее изъ сохранившихся у меня писемъ о. Іоанна уже отвѣчаетъ на мое поздравленіе съ полученіемъ мѣста зрителя.

„Видно, на-роду мнѣ написано такъ часто мѣнять мѣста... Чему уподоблю свои скитанія по разнымъ мѣстамъ?... Подъ «прахомъ, возмѣтаемымъ отъ лица земли» (псал. 1-й) я часто мыслю себя... Службой и дѣломъ зрительства я доволенъ. Переходъ мой сюда произошелъ почти безъ моего вѣдома. Какъ и прежде оставляю соборъ съ нѣкоторою скорбью. Въ училищѣ же меня встрѣтили съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ. (отъ 18 дек. 1902 г.). Въ томъ же письмѣ о. Іоаннъ жаловался мнѣ, что не можетъ оправиться отъ своихъ прежнихъ недуговъ». Очевидно, недугъ свилъ въ организмъ моего друга крѣпкое гнѣздо, а неустанныя мелочныя хлопоты по училищу, кстати сказать, едва ли соотвѣтствовавшія всегда отвлеченному мышленію моего друга, усугубляясь трудами по редакціи Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ окт. 1903 г.), не оставляли ему свободнаго времени даже для дружеской бесѣды (8 февраля 1904 г.).

Подводя итоги сказанному, я хотѣлъ бы къ надгробнымъ рѣчамъ въ память почившаго присоединить свой дружескій вѣнокъ на гробъ почившаго протоіерея, заимствуя цвѣты для этого вѣнка изъ лучшихъ качествъ души покойнаго о. Іоанна. Я никогда не слыхалъ о. Іоанна служащимъ въ санѣ священника, но „вся внутренняя моя“ громко подсказываютъ мнѣ, что его служеніе могло быть благоговѣйнымъ. Я помню живо его глубоко-религіозное положеніе въ часы молитвы еще на школьной скамьѣ, и позже мнѣ приходилось слышать отъ знавшихъ его въ санѣ священника, что служеніе о. Іоанна было невыразимо—прекрасно. Для этого у него были на лицо всѣ данныя: и голосъ, и внѣшность, и глубоко-религіозное чувство. Это чувство за время жизни о. Іоанна на Кавказѣ могло только окрѣпнуть подъ воздѣйствіемъ чудныхъ красотъ природы, которыя

онъ умѣлъ понимать и прекрасно изображать. Не могу не подѣлиться съ читателями этихъ строкъ и почитателями памяти почившаго о. Іоанна слѣдующими описаніями изъ его письма: «Сейчасъ мы любовались дивной игрой облаковъ на темномъ и серебряномъ фонѣ цѣпи горъ, видѣли, какъ гиганты горы принимали на свою грудь бѣлоснѣжныя облака; наблюдали, какъ ароматный прозрачный воздухъ принималъ голубоватый и розовый оттѣнки; слушали, какъ отдаленный громъ въ сочетаніи съ шумомъ Терека разыгрываетъ увертюру къ чудной міровой оперѣ «Кавказъ»; упивались влагой Терека и ароматомъ распутившихся деревьевъ. Чуденъ и великъ Кавказъ, и благоволеніе Божіе на немъ» (2 іюня 1895 г.). Съ этой любовью къ Кавказу и его природѣ о. Іоаннъ остался и послѣ того, какъ Кавказъ разстроилъ его здоровье. Описывая въ письмѣ отъ 16 октября 1905 г. свою поѣздку на Девдоракскій ледникъ, онъ называетъ Кавказъ „дивнымъ нерукотвореннымъ домомъ Божиимъ“. Такъ жившее въ немъ поэтическое чувство красоты всегда освящалось мыслию о Богѣ, Художникѣ міра. Но о. Іоаннъ былъ не только поэтъ-мистикъ. Его умъ, острый и широкій отъ природы привыкъ работать въ отвлеченной сферѣ мысли и умѣлъ всякій предметъ мысли обнять широко и глубоко. Я думаю у многихъ его товарищей по академіи въ памяти единственный въ своемъ родѣ диспутъ студента 2 курса Ивана Бѣляева съ ректоромъ академіи, епископомъ (нынѣ митрополитомъ) Антоніемъ о христіанскомъ прогрессѣ; на этомъ диспутѣ вся академія могла убѣдиться въ глубинѣ и силѣ философскаго мышленія о. Іоанна, основаннаго на глубокомъ знаніи Слова Божія и пониманіи философскихъ проблемъ. Работа мысли въ немъ шла неустанно, она толкала его на путь литературной дѣятельности, и я очень жалѣю, что не имѣю, и даже не знаю всѣхъ произведеній его пера. Но нѣкоторыя изъ его писаній, напримѣръ «о причинахъ увлеченія нашей учащейся молодежи», о „ученіи гр. Толстого“ въ свое время разсылались по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, въ качествѣ образцовыхъ указаній современныхъ недруговъ

Переходя къ обрисовкѣ его нравственнаго облика, я затрудняюсь, съ чего начать. Скажу кратко: это былъ добрѣйшей души человекъ, честный трудолюбивый, строгій къ себѣ, стыдливо-скромный въ сознаніи того, что составляло его достоинство, снисходительный до крайности къ чужимъ грѣхамъ, безусловно почтительный ко власти, особенно епископской, о которой никогда, кажется, не сказалъ рѣзкаго слова. А мнѣ думается, что по благородству своей юношески-идеальной души онъ и не способенъ былъ думать о комъ-либо плохо, и, быть можетъ, въ этомъ его незнаніи, нежеланіи знакомиться съ дурными сторонами человеческой души, заключался одинъ изъ его главныхъ недостатковъ. Не доставало

ему, кажется, и силы воли, а вѣрнѣе необходимой иногда настойчивости въ огражденіи своихъ интересовъ. Собственный его интересъ подсказывалъ ему уйти изъ Владикавказа при измѣнившихся условіяхъ службы и пошатнувшемся здоровьѣ, но онъ такъ и не рѣшился сдѣлать этого. „Во время болѣзни“, писалъ онъ мнѣ 28 ноября 1904 г. «я не рѣдко получалъ письма съ настойчивымъ совѣтомъ перемѣнить мѣсто жительства—климатъ-де во Владикавказѣ не подходитъ. А я уже такъ привыкъ къ Владикавказу, что мнѣ было бы трудно оставить его. А потомъ, куда идти? И въ Крыму умираютъ, и въ Архангельскѣ живутъ. Удастся вылечиться—хорошо, не удастся—такъ, значитъ, нужно». Какая то разслабленность воли, граничащая съ вѣрой въ судьбу, отъ которой не уйдешь, звучтъ въ этихъ словахъ, а между тѣмъ уйти было такъ легко, и, продавъ домъ въ Пятигорскѣ, онъ писалъ мнѣ: „Видно, начинаютъ разрываться связи съ «Кавказомъ» (8 фвр. 1905 г.). Бѣдчѣй могъ другъ не предполагалъ еще въ то время, что черезъ годъ всего онъ навсегда свяжетъ свою судьбу съ Кавказомъ, въ нѣдрахъ котораго успокоится его бездыханное тѣло. Но въ тѣхъ же словахъ о судьбѣ можно видѣть и глубокое, чисто христіанское чувство покойнаго, старавшагося во всемъ, включая даже болѣзни, находить для себя условія довольства малымъ. Скромно оцѣнивалъ покойный о. Іоаннъ свою дѣятельность уже почти на закатѣ своихъ дней. Отвѣчая на мое письмо, писанное во время октябрьской его болѣзни, онъ пишетъ:

„Нахожу, что ты слишкомъ снисходительно цѣнишь мою, такъ сказать, дѣятельность. Можно было лучше и больше сдѣлать, а теперь нужно довольствоваться сдѣланнымъ» (письмо отъ 28 ноября 1904 г.) Позволю себѣ закончить свои дружескія воспоминанія краткимъ изображеніемъ отношеній о. Іоанна къ своимъ друзьямъ. Его нѣжное сердце долго искало друга и, кромѣ меня, пользовавшагося его любовью, я назову двухъ священниковъ, съ которыми мы оба были въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ о. Константина Аристарх. Попова по семинаріи и о. Сергія Тихоновича Путилина по академіи. Они бы могли много прибавить къ тому, что я сказалъ о почившемъ протоіерейѣ. Разъединенные мѣстами службы, мы естественно отвыкали нѣсколько другъ отъ друга, но даже въ послѣднемъ письмѣ отъ 30 марта о. Іоаннъ писалъ мнѣ: «наша 25 лѣтняя дружественная близость уже нѣсколько разъ терпѣла серьезныя испытанія; сохранившись до сихъ поръ, она носитъ въ себѣ задатки дальнѣйшей жизни и на будущее»... Что хотѣлъ сказать мой другъ? Если то, что могила не всецѣло уничтожаетъ земныя отношенія, то я глубоко сочувствую ему и, пока живъ, не перестану носить въ сердцѣ идеально-прекрасный нравственный образъ почившаго протоіеря Іоанна, освѣщая воспоминаніемъ о немъ трудныя минуты своей жизни. Въ предстоящій же полугодичный день

его поминовенія присоединяю свою горячую молитву объ упокоеніи его души къ молитвамъ родныхъ и знаемыхъ его во Владикавказѣ. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, протоіерея Іоанна, идѣже вси святіи Твои упокоеваются!

Законоучитель Новочеркаскаго кадетскаго корпуса Свящ. Т. Донецкій.

Нѣсколько словъ о станичномъ псаломщикѣ.

Нѣтъ существа безправнѣе, беззащитнѣе и безобиднѣе,—существа станичнаго псаломщика. Не говоря о прямомъ непосредственномъ подчиненіи его своему Епархіальному Начальству—Архіерею, Консисторіи, Благочинному и священнику, взмахъ пера которыхъ достаточно, чтобы положить конецъ его іерархическому служенію или спрятать въ монастырь безъ всякихъ судовъ и слѣдствій,—псаломщикъ стоитъ въ зависимости отъ каждаго своего прихожанина, который за малѣйшее недсразумѣніе можетъ лишить его новины; онъ зависитъ отъ атамана и другихъ воротилъ въ станицѣ, отъ которыхъ грозитъ ему много неприяностей. Наконецъ, онъ зависитъ отъ каждаго своего работника или рабочаго, которому за малѣйшій пустякъ ничего не стоитъ написать не начемъ неоснованную жалобу и подать Архіерею или въ Консисторію. И пойдутъ дознанія, допросы изъ за всякаго пустяка. Остается псаломщикъ правъ, истцу предоставляется право, послѣ всѣхъ мытарствъ, подать на псаломщика жалобу еще въ Мировой Судъ, и псаломщику жалоба хотя и не основательная ставится на видъ.

При современномъ строеѣ нашего духовенства, псаломщикъ не смѣетъ разсчитывать, не только на право свободнаго Россійскаго гражданина, а даже на званіе человѣка. Ему, какъ ни смѣшно со стороны, принадлежитъ только одна четвертая часть голоса! Это скорѣе какое-то забитое, запуганное твореніе, только душою, тѣломъ и другими членами, свойственными всему роду человѣческому, дающее по внѣшности знать, что онъ тоже происходитъ отъ перваго человѣка созданнаго Богомъ. И слѣдовательно, какъ человѣкъ по происхожденію, одаренъ всѣми свойствами и чувствами, какъ и всѣ прочіе стоящіе выше его. У него тоже есть душа и сердце. Ему тоже свойственно чувствовать оскорбленія въ особенности не заслуженныя. Онъ тоже хочетъ ѣсть и пить. Онъ тоже кормитъ свою семью и хочетъ дать образованіе своимъ малюткамъ. Горе только, что люди стоящіе выше его, не признавая въ немъ ничего подобнаго, отрицаютъ въ псаломщикѣ человѣческія права.

Теперь въ Россіи простой фабричный рабочій и тотъ можетъ зая-

вить протестъ противъ не законныхъ дѣйствій своихъ принципаловъ. Псаломщикъ лишень и этого. Онъ представляетъ изъ себя подчиненнаго кругомъ: направо и налѣво; подчиненнаго—всѣмъ и каждому.

Псаломщика можно оскорблять—сколько угодно; ругать—сколько вздумается, обсчитать—на сколько возможно. Надъ нимъ можно издѣваться; его можно оклеветать; на него можно донести и во всемъ этомъ самому остаться правымъ.

Какъ ни странно, а десятки фактовъ подтверждаютъ сказанное. Не стану всѣхъ перечислять, а для примѣра приведу хотя нѣкоторые.

Знаю я одного священника, да и многіе его знаютъ, который относился къ псаломщику не иначе какъ съ эпитетами: «чертъ, дьяволъ, сатана». Не разбирая времени и мѣста. Смѣшно было, а вмѣстѣ и стыдно, какъ одинъ сапожникъ изъ солдатъ, бывший кумомъ при крестинахъ, возмущенный подобнымъ обращеніемъ, запротестовалъ и сталъ въ церкви читать нотацию священнику. Бывали случаи, что псаломщикъ протестовалъ, напоминая о своихъ человѣческихъ правахъ на гуманное отношеніе къ нему. Сейчасъ же доносилось по Начальству, что псаломщикъ «грубъ и не исправень по службѣ». Разъ-два и псаломщика приглашали на епитимію въ кафедральный соборъ. Мало того, перевели на другое мѣсто съ предупрежденіемъ, „если не исправится, то совсѣмъ будетъ удалень отъ должности“. И это, представьте, безъ суда и слѣдствія.

Или такая картина, рисующая отношеніе пастыря къ своимъ подчиненнымъ. Понедѣльникъ послѣ пасхи. День поминовенія на кладбищѣ. Наканунѣ льетъ дождь. Грязь-невылазная. Кончается обѣдня. Кончаются панихиды въ церкви. Церковный староста приглашаетъ служить панихиду на кладбищѣ. Рѣшено по обычаю собраться у священника и оттуда вмѣстѣ ѣхать на кладбищѣ. Всѣ идутъ по домамъ закусить. Пришедшій раньше псаломщикъ собираетъ ризы, связываетъ въ узелъ и по приказанію священника бѣжитъ за другимъ псаломщикомъ. Ѣдетъ и староста. Забѣгаетъ къ священнику, видитъ запряженную лошадь въ линейку, убѣдившись, что все готово,—уѣзжаетъ на кладбище. Пришелъ и второй псаломщикъ. Всѣ трое во главѣ съ настоятелемъ стоятъ во дворѣ мирно бесѣдуя, пока кучеръ заваживаетъ сѣраго коня. Кучеръ растворяетъ ворота и выѣзжаетъ на улицу. Псаломщики выходятъ за нимъ и по обычаю садятся въ линейку. Но тутъ случилось что-то необычайное. Замѣшканный настоятель вышедшій изъ двора послѣ нихъ,—вдругъ нашелъ для себя оскорбительнымъ или лишнимъ возить съ собою бесплатно псаломщиковъ и въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ: „Это что?... Пошли вонъ!...“ прогоняетъ ихъ съ линейки. И бѣдные псаломщики публично оскорбленные, вынуждены были, по грязи заливавшей калоши, слѣдовать за своимъ

настоятелемъ, съ узломъ ризъ, съ повѣшенными носами. А за что, спрашивается?... Картина напоминала провинившихся псовъ съ опущенными хвостами, тащившихся за своимъ хозяиномъ. Но вѣдь то псы—животныя, а это, хотя и псаломщики, а все же люди, заслуживающіе и человѣческія отношенія къ нимъ.

Или, въ другомъ приходѣ такая сцена. Идетъ вечерня. Выходитъ священникъ изъ боковыхъ алтарныхъ дверей. Подходитъ къ псаломщику, читающему стихиры съ огаркомъ въ рукѣ. Ничего не говоря, —ширь огаркомъ въ носъ псаломщику! „Ты знаешь, я твой настоятель!...“ Поворачивается и уходитъ.

А это какъ покажется? Произносить эктению: „и покорити подъ ноѣ его всякого врага и супостата и псаломщика такого-то“. Въ это время подглядываетъ на псаломщика, что молъ съ нимъ дѣлается? Или еще. Провожаютъ покойника. На перекресткѣ читается евангеліе. Священникъ послѣ него возглашаетъ: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, успшему рабу такому-то и псаломщику, называя его фамилію“. Ну, не издѣвательство-ли это надъ своимъ подчиненнымъ? А попробуй псаломщикъ жаловаться? Дѣло затрутъ, замнутъ и псаломщикъ останется если не виноватымъ, то въ крайнемъ случаѣ кляузникомъ.

И это продѣлывалось съ псаломщикомъ изъ второго класса Духовной семинаріи, человѣкомъ имѣющимъ поддержку въ лицѣ близкаго родственника, занимающаго видное мѣсто въ Епархіи. А что дѣлалось и дѣлается съ обыкновенными смертными? Вы присмотритесь хорошенько къ нимъ: вѣчно смущенный взглядъ; всѣхъ онъ стѣсняется; всѣхъ онъ боится. Въ свое оправданіе слова не скажетъ предъ начальствомъ. Ротъ его связываютъ какія-то невидимыя нити. А если и скажетъ, то отъ страха—не то, что бы онъ хотѣлъ высказать, а—какойнибудь вздоръ. Все это слѣды добрыхъ братскихъ отношеній къ нимъ своихъ настоятелей и условій псаломщической жизни.

Въ третьемъ приходѣ такая картина. Шла церковная служба. Настоятель, бывший навеселѣ, поспорилъ съ псаломщикомъ изъ за церковнаго устава. Дабы отомстить псаломщику, онъ спѣшитъ въ станичное правленіе, мимо котораго долженъ проходить псаломщикъ. Идетъ псаломщикъ, ничего не подозревая. Вдругъ—изъ станичнаго правленія выходитъ священникъ и обращаясь къ сидящимъ возлѣ правленія казакамъ, указывая на псаломщика, приказываетъ: «взять его арестанта!» Псаломщикъ уже не разъ попадавшій по милости настоятеля въ кутузку, пускается въ бѣгство. За нимъ летятъ казаки. Запыхавшійся псаломщикъ добѣгаетъ до своей квартиры, вскакиваетъ въ нее и запираетъ двери. Доселѣ мирная квартира псаломщика вмигъ стала на осадномъ положеніи: вокругъ ходятъ ка-

заки, въ надеждѣ проникнуть въ квартиру и исполнить приказаніе священника—арестовать псаломщика. Въ квартирѣ сидитъ псаломщикъ рѣшившій дешево не уступить свободу личности. Прийдя въ себя, собравшись съ духомъ, онъ беретъ въ руки рогачь и приглашаетъ казаковъ войти въ переговоры. Едва только показалась въ окошкѣ рожа одного,— какъ псаломщикъ ударомъ рогача опрокидываетъ казака. Обливаясь кровью, казакъ уходитъ, а за нимъ и другіе. Вотъ какъ господа подчасъ приходится псаломщику отстаивать свои права. Не будь рогача пришлось бы псаломщику переночевать въ кутузкѣ. Да это еще счастье, что протокола не составили, а то бы еще въ судъ потянули псаломщика за оскорбленіе дѣйствіемъ казака при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Въдѣ судья бы не сталъ разбирать имѣлъ право или не имѣлъ священникъ арестовывать псаломщика, а судили-бы лишь за оскорбленіе дѣйствіемъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Тѣмъ болѣе что составляя протоколъ, атаманъ можетъ окрасить его въ какіе угодно цвѣта, если имѣетъ что либо противъ обвиняемаго. Тогда ужъ волею-неволею пришлось бы отсидѣть если не въ тюрьмѣ, то въ монастырѣ. Тутъ ужъ не помогутъ и рогачи.

А съѣзды благочинническіе?... Въдѣ это одна комедія по отношенію къ псаломщикамъ!

Благочинный извѣстнаго округа предписываетъ причту какой-либо станицы явиться на съѣздъ, для рѣшенія одного только вопроса—выбора депутата на общепархіальный съѣздъ. Это значитъ по отношенію къ псаломщику, какъ члену причта, что онъ долженъ поѣхать за 20, 30, 60 верстъ, изгратить два-три, а то и болѣе рублей, дабы лишь подать свою одну четвертую голоса за выбираемаго кандидата. Или вѣрнѣе, для того-то чтобы подписаться подъ актомъ. Такъ-какъ все равно, его мнѣнія никто не спроситъ и съ его взглядами считаться никто не станетъ.

Какъ мило звучитъ «четверть голоса!» Гражданинъ Россійской Имперіи съ четвертью голоса... это и есть православный псаломщикъ. Интересно, какимъ голосомъ и какимъ тономъ долженъ говорить псаломщикъ, чтобы вышло ни больше ни меньше, какъ одна четвертая голоса? И это—въ двадцатомъ вѣкѣ!... Въ переводѣ одна четвертая голоса—значитъ opinion—мнѣніе человѣка выразить свое мнѣніе. Не странно и не дико было бы подобное отношеніе къ младшимъ членамъ причта, со стороны старшихъ, во времена Ивана Грознаго или царя Алексѣя Михайловича; но въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, въ вѣкъ всеобщаго руссійскаго возрожденія и равноправія, подобное отношеніе является прямо таки униженіемъ человѣческаго достоинства.

Благодаря Бога, въ настоящемъ году, на нѣкоторыхъ благочинни-

ческих съѣздахъ, законъ этотъ былъ признанъ устарѣвшимъ и всѣмъ членамъ пріята при выборахъ предоставлялись равные голоса.

Когда же наконецъ все это отойдетъ въ область преданія? Когда, когда наконецъ, псаломщикъ станетъ человѣкомъ?

Скоро-ли будетъ то время, когда псаломщикъ въ настоятельъ будетъ видѣть отца, а не начальство? Человѣка, а не деспота? А оно безъ сомнѣнія будетъ. Дни произвола, беззаконія и насилія близятся къ концу.

Стан. Архонская. А. Стефановъ.

О просфорницахъ.

Царь, Епископъ, священникъ, псаломщикъ и... просфорница. Въ градациіи человѣческихъ положеній, въ этой іерархической лѣствицѣ, самая послѣдняя ступень ея принадлежитъ просфорницѣ.

Въ большинствѣ случаевъ наши просфорницы «влачатъ» (именно такъ) свое жалкое существованіе, пріютившись въ крохотныхъ, тѣсныхъ, иногда полусгнившихъ и холодныхъ казенныхъ домикахъ— „хибаркахъ“, или же въ подвальныхъ этажахъ квартиръ отцовъ іереевъ и диаконовъ, пользуясь при этомъ въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ великою милостью, грядкою-другою церковно-одворичной земли для сажанія овощей, необходимыхъ въ житейскомъ быту. А такъ какъ усадебныя земли даются наличнымъ, штатнымъ членамъ церковныхъ причтовъ, отъ воли которыхъ вполнѣ и всецѣло зависитъ дать или нѣтъ сиротѣ-просфорницѣ тотъ, или иной клочокъ земли для пользованія, то нѣкоторыя изъ нихъ лишены и этой въ жизни „роскоши даже до сего дне“, благодаря... невнимательному къ нимъ, часто даже безсердечному отношенію духовныхъ отцовъ.

Сколько это ни горько, а нужно сказать во имя правды!

Нѣкоторыя изъ просфорницъ живутъ въ собственныхъ домахъ, унаслѣдованныхъ ими отъ родителей, мужей и родственниковъ, для такихъ «счастливицъ» выпала въ жизни еще худшая доля: онѣ изъ своихъ, поистинѣ, нищенскихъ матеріальныхъ средствъ содержанія должны еще удѣлять часть на ремонтъ своихъ недвижимыхъ имуществъ и себя въ жизни по-неволю «урѣзывать» во всемъ.

Весьма многія изъ нихъ терпятъ эту тяжелую долю не однѣ, а вмѣстѣ со своими семьями: воспитываютъ и обучаютъ своихъ дѣтей—сиротъ, покоятъ на старости лѣтъ своихъ дряхлыхъ родителей и родственниковъ.

Теперь посмотримъ, каковы ихъ матеріальные «ресурсы»?!

По своей должности за просфорничаніе онѣ получаютъ «жалованья» изъ церковныхъ суммъ отъ 50 коп. до 2 руб. въ мѣсяць, на которыя

должны въ добавокъ покупать и дрова для отопленія своихъ назаѣливыхъ хижинъ;—въ рѣдкихъ селахъ выдаютъ имъ казенныя дрова для печенія лишь однѣхъ просфоръ, а въ другое время дрова должны быть свои. Добавочными средствами для содержанія имъ, какъ и всему духовенству, служатъ различнаго рода сборы съ прихожанъ: зерновымъ хлѣбомъ, льномъ шерстью, мукой и т. п. На сколько „миль и приятенъ“, а равно и нормаленъ такой способъ пропитанія нашихъ сиротъ, конечно, всякому изъ духовенства по своему горькому опыту это хорошо извѣстно. Еще въ недалекомъ прошломъ эти сборы въ большинствѣ приходоѣ были, такъ сказать «сносны» и для просфорницъ: ими можно было существовать «кое-какъ». Но теперь, когда во многихъ селахъ прихожане категорически отказываются «надѣлять» даже членоѣ причтоѣ, то чтоже сказать о бѣдныхъ просфорницахъ и другихъ нашихъ сиротахъ?!

Всѣ онѣ положительно при этихъ сборахъ представляютъ изъ себя въ буквальномъ смыслѣ, нищихъ съ сумками въ рукахъ, отличающаеѣ развѣ отъ нихъ нѣсколько лучшимъ видомъ своего одѣянія; при этомъ онѣ принуждены выслушивать укоризны и всевозможныя насмѣшки, но нужда, безысходная нужда заставляетъ несчастныхъ сиротъ все это переносить и молча терпѣть незаслуженныя обиды, а иначе—голодь, нищета... Да, безвыходное, вполне плачевное положеніе!

И при всемъ этомъ наши сироты и просфорницы въ нѣкоторыхъ селахъ помимо просфорничанія—своей прямой обязанности—должны бывать исполнять и другія нелегкія работы, унизительныя, какъ для нихъ самихъ такъ особенно для тѣхъ кто ихъ налагаетъ на нихъ. Многія просфорницы по первому приказанію „строптиваго“ и требовательнаго «батюшки» должны иногда и нянчить его дѣтей, готовить на кухнѣ, когда пріѣдетъ къ нему кто либо, напр., миссіонеръ, наблюдатель церковныхъ школоѣ, благочинный, становой, земскій начальникъ и т. п., онѣ не могутъ отказаться помочь «матушкѣ» сажать въ огородѣ, подмыть полы къ празднику, подоить коровъ и т. д., а по приказанію церковнаго старосты-мужичка и чинить ветхую церковную рузницу, чистить полотенца, употребляемыя при богослуженіи;—и все это онѣ должны дѣлать и дѣлать безропотно, потому что такъ принято „отълѣтъ древнихъ“, исполнять этотъ трудъ за тотъ же жалкій и ничтожный въ настоящее время дороговизны на все полтинникъ, что называется мѣсячнымъ „жалованьемъ“ ихъ.

Многія сироты-просфорницы, довольствуясь скромной «лептою» отъ церкви за свои труды и нищенскимъ подаяніемъ отъ прихожанъ, лишены денежнаго пособія отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, на которое онѣ, безъ сомнѣнія имѣютъ неоспоримое право, и лишены бывать иногда по той простой причинѣ, что «богатый бѣднаго не разумѣетъ».

Намъ напр., извѣстенъ такой печальный случай: на одномъ изъ благочинническихъ сѣздовъ, когда разсматривались и провѣрялись „сиротскія вѣдомости“, и когда зашла рѣчь объ одной изъ просфорницъ, о настоятель той церкви отклонилъ занести ее въ списокъ-протоколъ нуждающихся въ пособіи отъ епархіальнаго попечительства, указавъ, что она имѣетъ собственный домъ, но вѣроятно забылъ при этомъ отецъ, что домъ-то не поить не кормить бѣдную сироту, а напротивъ своимъ ежегоднымъ ремонтомъ еще отнимаетъ у несчастной лишній кусокъ хлѣба и т. д. вѣдь результатомъ сирота осталась безъ пособія. Такъ-то иногда живутъ и трудятся наши сироты, разныя „Семеновны и Алексѣевны“, не смѣя открыто заявить о своей горькой судьбѣ, а переносятъ всѣ жизненныя невзгоды и печали молча, безъ ропота!

Но сколько есть еще сиротъ изъ духовенства, которыя лишены возможности «держаться за церковный уголокъ» и отъ него „быть сытыми“. Это тѣ сироты, кои не состоятъ на должности просфорнической, кои живутъ изъ состраданія у своихъ родственниковъ и питаются крупичами падающими съ ихъ скуднаго стола, которыя въ большинствѣ случаевъ также не пользуются пособіемъ изъ средствъ Епарх. Попечительства, и такъ какъ могутъ „нискивать пропитаніе трудами рукъ своихъ“, ибо онѣ молоды. Но если и бываетъ у нихъ свободное время, то много-ли онѣ могутъ тогда заработать собственно для себя какимъ нибудь вязаньемъ чулокъ, развѣ «на свѣчку Богу»,—не болѣе того!

Скажемъ и о тѣхъ сиротахъ, которыя получаютъ пособіе отъ Епарх. Попечительства по 10—20 руб. въ годъ, которыя живутъ самостоятельно, такъ сказать, жизнію. Жизнь такихъ сиротъ поистинѣ самая плачевная. На свое скудное пособіе онѣ развѣ могутъ только одѣться мало-мальски прилично, а чтобы добыть себѣ пропитаніе, онѣ всѣ безъ исключенія прибѣгаютъ къ тѣмъ-же несчастнымъ сборамъ съ прихожанъ, которыхъ каждый воскресный и праздничный день принимаютъ къ себѣ, угощаютъ ихъ квасомъ, пивомъ, а иногда и нерѣдко чайкомъ, чтобы „задобрить“, а безъ этого придется голодать сиротамъ. Такія сироты обыкновенно занимаются исключительно «трудами рукъ своихъ»: онѣ и шьютъ и вяжутъ, прядутъ, стираютъ бѣлье, моютъ пола, косятъ и жнутъ; словомъ, не боятся никакого труда, сколько-бы онъ ни былъ для нихъ тяжелъ и непривыченъ.

Наконецъ, есть и такія сироты, которыя одержимы неизлѣчимыми болѣзнями, старческою дряхлостью, кои не имѣютъ и родственниксъ, могущихъ за ними ухаживать хотя-бы „съ воздыханіемъ“. Для всѣхъ такихъ не достанетъ мѣста ни въ больницахъ, ни въ богадѣльняхъ, гдѣ онѣ могли-бы найти для себя „успокоеніе вѣчное“ и ненарушимый покой отъ жизненныхъ трудовъ своихъ. Помощь имъ несомнѣнно нужна!

Но вѣдь всѣ эти люди „плоть отъ плоти и кость отъ костей“ духовенства!

Вѣдь онѣ когда то жили въ нѣкоторомъ довольствѣ, пользовались услугами другихъ, оказывали другимъ благодѣянія, а теперь принуждены влачить жалкое существованіе?! А потому духовенство нравственно обязано придти напередъ другихъ къ нимъ на помощь, изыскать способы улучшения ихъ матеріальной жизни, поддержать ихъ словомъ, а наипаче дѣломъ въ ихъ тяжелой, безотраднѣйшей жизни.

Придти на помощь сиротамъ изъ духовенства должно прежде всѣхъ само духовенство, придти тѣми способами, которыми оно располагаетъ, и которые оно можетъ примѣнить въ жизни теперь-же.

Вотъ эти способы, по нашему мнѣнію:

1) Со всѣмъ усердіемъ располагать, какъ своихъ прихожанъ, такъ и другихъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, подавать при этомъ примѣръ должно первѣе всѣхъ само духовенство, памятуя, что и у насъ самихъ дѣти могутъ остаться сиротами безъ всякихъ средствъ къ жизни и бѣдствовать.

2) Вносить ежегодно и обязательно всѣмъ членамъ причтовъ епархіи независимо отъ единовременныхъ пожертвованій особую сумму денегъ въ Епарх. Попечительство въ видѣ членскихъ взносов (ежегодныхъ), приглашая къ тому и другихъ лицъ.

3) Свободныя просфорническія вакансіи въ селахъ епархіи замѣщать сиротами духовнаго званія, такъ-какъ во многихъ селахъ эти должности исправляютъ лица другихъ сословій.

4) Просить Епарх. Попечительство по возможности увеличивать сиротамъ размѣръ денежныхъ пособій.

5) Жалованье за просфоропеченіе установить до 60 руб. въ годъ изъ суммъ церкви и мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, гдѣ таковыя есть.

6) Дать просфорницамъ на весь годъ готовое отопленіе изъ гѣхъ же источниковъ, т. е. церковныхъ и мѣстно-попечительскихъ.

7) Удѣлять всѣмъ сиротамъ духовенства часть церковно-одворочной земли для сажанія овощей въ томъ размѣрѣ, гдѣ какой возможенъ.

(Вятск. Еп. вѣдом. № 34*).

Отголоски жизни и литературы.

— Въ одинъ Казанскій университетъ было подано до 30 прошеній духовными лицами, въ томъ числѣ и монашествующіе и даже два архи-

*) Описанный бытъ Вятскихъ просфорницъ нѣсколько разнится отъ быта нашихъ просфорницъ. Желательно-бы услышать голосъ и за нашихъ просфорницъ. Ред.

мандрита. Но передь самымъ началомъ учебнаго года Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило, что духовныя лица, въ виду протеста Св. Синода, не могутъ быть приняты въ университетъ, (Церк.—общ. жизнь № 39).

— Въ Казанскую академію поступило шесть воспитанниковъ *Ардонской семинаріи*. (Тамъ же).

— *Явленіе св. Креста*. Подъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, 13 сентября, въ 9 ч. вечера жители г. Смоленска наблюдали небесное явленіе, продолжавшееся около часа: вначалѣ появился огненный кругъ, превратившійся затѣмъ въ огненный столпъ и наконецъ въ ясное изображеніе креста. (Русское чтеніе № 201).

— 15 октября открылись *засѣданія предсѣдательской коммисіи* и закончатся къ 15 декабря. (Церковный Голосъ № 41).

— Не дѣлайте *церковь неприступною кривотью!* Когда душу мою потянетъ къ Богу, о, если бы во всякій часъ дня и вечера я могъ понасть въ храмъ и быть наединѣ съ Богомъ... Не только за границей, но и въ русскихъ городахъ съ католическимъ населеніемъ костелы постоянно открыты, „Да будутъ очи Твои (Господи) отверсты на храмъ сей день и ночь“... (Тамъ же).

— Раздѣленіе единой Россіи на *Россію барекую и мужицкую*—прекратилось: Государю угодно было 5 октября сравнять права крестьянъ съ правами сословій привилегированныхъ. (Россія № 262).

— *Складъ оружія въ церкви*. Въ г. Шушѣ, въ одной армянской церкви найдено полиціей 29 снаряженныхъ бомбъ, 2 ружья, 150 патроновъ и 7 кинжаловъ,—въ другой—17 снаряженныхъ бомбовыхъ оболочекъ. (Свѣтъ).

— Обнародованы два Высочайшихъ указа чрезвычайной важности. Указъ о пониженіи платежей заемщиковъ крестьянскаго поземельнаго банка изданъ въ видахъ дальнѣйшаго *облегченія крестьянамъ* приобрѣтенія купленныхъ за счетъ банка земель частновладѣльческихъ и удѣльныхъ, а также земель казенныхъ. Другой Высочайшій Указъ обнагодованный 17 октября касается *старообрядчества и сектантства*. Старообрядцы и сектанты освобождены отъ разныхъ ограниченій и даны права объединяться въ особая общества. (Русское чтеніе № 222).

— *Отпаденіе русскаго въ еврейство*. Шевченко, послѣ увѣщаній епископа остался непоколебимъ въ своемъ переходѣ въ іудейство. Въ Срѣтенской г. Одессы церкви совершенъ актъ отлученія (анаематствованія), произведшій на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Совершено и молебствіе о вразумленіи заблуждающихъ (совершаемое обычно въ недѣлю православія). Были въ церкви и евреи. На здоровье Шевченко дурно повлиялъ обрядъ обрѣзанія (Колоколь № 224).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности православнаго Михаило-Архангельскаго Братства за 190^{5/6} годъ.

Михаило-Архангельское Братство при Владикавказскомъ Каѳедральномъ Соборѣ находится подъ непосредственнымъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго. Въ составѣ членовъ Братства въ отчетномъ году числилось 29 пожизненныхъ, 1 почетный, 87 дѣйствительныхъ и 11 сотрудниковъ.

Текущими дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ, который подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства въ настоящее время состоитъ изъ членовъ: д. с. с. И. И. Виноградова, д. с. с. Григорія В. Ковтунова, прот. Г. Максимова, В. П. Покровскаго и прот. А. Малиновскаго. Изъ состава Совѣта выбыль за выѣздомъ изъ Владикавказа г. м. С. И. Писаревъ и за смертію прот. І. Бѣляевъ. Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года не было замѣщено званіе товарища предѣлателя. Обязанности дѣлопроизводителя и казначея Совѣта Братства по прежнему исполнялъ прот. А. Малиновскій.

Дѣйствуя въ предѣлахъ Устава, Совѣтъ Братства продолжалъ развивать свою дѣятельность въ томъ же направленіи, какъ и въ предъидущіе годы. Такъ въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи народа Братство старается объ устройствѣ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ храмахъ и церковно-приходскихъ школахъ, каковыя ведутся почти во всѣхъ приходяхъ епархіи. По прежнему оперируетъ книжный епархіальный складъ, откуда желающіе могутъ получать книги религіозно-нравственнаго содержанія. Онъ находится въ завѣдываніи діакона Александрo-Невской церкви М. Григорьева, который уже двѣнадцать лѣтъ безвозмездно занимается этимъ дѣломъ, за что

Совѣтъ Братства считаетъ своимъ долгомъ выразить ему свою благодарность. Въ настоящее время, чтобы расширить это дѣло идетъ вопросъ о перенесеніи склада въ особое помѣщеніе при Михаило-Архангельскомъ Соборѣ, при которомъ съ такимъ успѣхомъ уже устроена трудами и жертвами о. І. Попова библіотека и читальня. Здѣсь желающіе и интересующіеся духовной литературой найдутъ много для удовлетверенія своихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ, не говоря о томъ, что тамъ выписываются всѣ духовныя журналы. Придавая высокое просвѣтительное значеніе открытію этой библіотеки, Братство съ своей стороны ассигновало на ея нужды сто рублей, надѣясь и въ будущемъ быть по мѣрѣ своихъ средствъ полезнымъ этому учрежденію.

Близки Братству и нужды церковно-приходскихъ школъ епархіи. Помогая имъ матеріально, Братство въ отчетномъ году ассигновало въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 240 руб. и въ окружное отдѣленіе осетинскихъ школъ 180 р.

Предметомъ особенныхъ заботъ Братства является противо-дѣйствіе развитію сектанства въ епархіи и привлеченіе заблуждающихся къ правос. церкви. Истекшій годъ былъ временемъ усиленной борьбы миссіи съ пропагандой сектанства, потому что предоставленная сектантамъ свобода исповѣданія вылилась въ открытую пропанду сектанства, — особенно баптизма и новохлыстовъ, для которыхъ собственно и имѣлъ значеніе манифестъ о свободѣ исповѣданій, такъ какъ остальные секты (молокане, иудействующіе) и ранѣе пользовались свободой исповѣданія.

Такъ во Владикавказѣ баптисты сняли для бесѣдъ помѣщеніе въ центрѣ города, хотя по спискамъ сектантовъ г. Владикавказа, составленнымъ ими же самими, въ 1 ч. города проживаетъ только одна семья, въ 2-й части — 5 семействъ (остальные 86 сем. живутъ на молуканской слободкѣ) и здѣсь открыто пропандируютъ свое ученіе. Тоже самое происходитъ въ Пятигорскѣ. Баптистовъ въ городѣ проживаетъ не болѣе 2—3 се-

мействъ, между тѣмъ здѣсь имѣется особое наемное помѣщеніе для собраній баптистовъ, куда обыкновенно собираются баптисты съ окрестныхъ хуторовъ, при чемъ почти на каждое собраніе пріѣзжаютъ избранные проповѣдники баптистовъ съ разныхъ сторонъ. Особенно усиленно шла пропаганда на грозненскихъ нефтяныхъ промыслахъ, гдѣ часто выступаетъ извѣстный въ сектанскомъ обществѣ пропагандистъ Алексѣй Пасичниковъ, и въ ст. Зakanъ-Юртовской, Урухской и Старопавловской. Миссіонерская дѣятельность, попрежнему, выражалась въ публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами и православными, особенно колеблющимися. Съ этою цѣлью епарх. миссіонеромъ И. М. Кормиленнымъ (нынѣ оставившимъ должность епарх. миссіонера) и сотрудникомъ Братства А. Сквозниковымъ неоднократно посѣщались мѣстности съ сектантскимъ населеніемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ миссіонеры оставались и вели бесѣды по цѣлымъ недѣлямъ. Такъ напр. въ Зakanъ-Юртѣ А. Сквозниковъ въ теченіи двухъ недѣль провелъ 12 публичныхъ бесѣдъ и много частныхъ. На недѣли предъ масляной бесѣды велись каждый день съ 9 ч. утра и до 2 ч. и потомъ съ 5 и до 10—11 ч. вечера. Насколько великъ былъ интересъ къ бесѣдамъ, можно судить потому, пишетъ А. Сквозниковъ въ своемъ отчетѣ, что съ первымъ ударомъ колокола, возвѣщавшимъ начало бесѣды, вмѣстительное зданіе церк.-прих. школы было уже переполнено, непомѣщавшіеся въ зданіи не смотря на дождь и ненастье, толпились подъ окнами.

Благодаря частымъ миссіонерскимъ бесѣдамъ пропаганда сектантовъ сдерживалась успѣшно. Многія семьи удержаны были на послѣдней ступени отпаденія отъ православія, это особенно можно сказать про станицы Новопавловскую, Урухскую и Зakanъ-Юртовскую; были и такіе случаи, когда уже совратившіеся послѣ бесѣды публично заявляли о своемъ желаніи вновь присоединиться къ церкви; были также случаи матеріальной помощи со стороны православныхъ вернувшимся изъ сектанства. (Коломкину, напр., собрано по предложенію миссіонера 10 р.)

По прежнему миссіонерами практиковалось распространеніе брошуръ въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ; въ истекшемъ году распространено было до 3000 книжекъ миссіонерскаго содержанія.

Въ виду особыхъ, исключительныхъ обстоятельствъ переживаемаго нами времени, пастыри церкви должны съ особенной ревностію возвысить свой пастырскій голосъ. Изстрадавшаяся родина ждетъ отъ нихъ услышать ободряющій голосъ, призывающій всѣхъ къ братской взаимной любви во имя Христа; къ исполненію своего долга предъ Царемъ и родиной. И Братство, руководимое своимъ Архипастыремъ, надѣется, что епархіальное духовенство, сознающее лежащую на нихъ высокую нравственную обязанность проводить въ сознаніе и жизнь народа начача правды, мира и любви, откликнется на зовъ своего епископа и неустанно будетъ благовѣствовать о Божіемъ царствѣ, призывая всѣхъ оставить рознь и вражду.

Средства Братства по прежнему слагались изъ членскихъ взносов, кружечнаго сбора по церквамъ епархіи и частныхъ пожертвованій. Всего въ отчетномъ году на приходѣ было: остатка отъ прошлаго 190 $\frac{4}{5}$ г. билетами восемь тысячъ шестьсотъ рублей и наличными 2730 р. 63 к. Въ теченіи отчетнаго года поступленій было одна тысяча двѣсти сорокъ одинъ рубль 79 к. Израсходовано за это время 813 р. 81 к.; остается отъ нынѣшняго года 428 р. 98 к., а всего имѣется въ остаткѣ билетами 8600 р. и наличными три тысячи сто пятьдесятъ восемь рублей 61 к.; билеты хранятся въ Владик. Отд. Госуд. Банка по роспискамъ за №№ 5330 и 6499; а наличные по книжкамъ сберег. кассы за №№ 5196, 5008 и 6316.

Кромѣ того въ долгу числится за Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ 80 р. и Осетинскимъ приютомъ 500 р.

Денежныя суммы своевременно провѣрялись Совѣтомъ Братства и кромѣ того правильность записи прихода и произведенныхъ расходовъ свидѣтельствована ревизіонной комиссіей, избранной Общимъ Собраніемъ прошлаго года.

Списокъ членовъ Михаило-Архангельскаго Братства.

ПОЖИЗНЕННЫЕ:

Гедeonъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

Преосвященный Владимиръ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Преосвященный Дмитрій, Епископъ

Генераль отъ кавалеріи С. В. Кахановъ.

Генераль-маіоръ С. И. Писаревъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Виноградовъ.

Архимандритъ Андроникъ.

Иеромонахъ Гавріиль.

Иеромонахъ Тихонъ.

Булатовъ И. И.

Богаевская Е. А.

Бойко А. Г.

Гурская Н. З.

Гурскій З. К.

Карнушинъ Н. Я.

Кардашевскій А. священникъ.

Кубанская Ѳ. И.

Коваль И. Г.

Коленкинъ Г. Е.

Лидмановъ В.

Лукьяновъ И. П.

Плотниковъ И. П.

Пѣховскій М. А.

Солдатовъ П. Б.

Соловьевъ В. Т.

Суховъ А. Н.

Томазовъ А. Н.

Чернявскій В. Е.

Швилевъ І. Г.

Почетный членъ полковникъ В. И. Сперанскій.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ:

Ансеровъ І. свящ. 3 руб.

Атаршиковъ К. свящ. 3 руб.

Абутидзе Ѳ. свящ. 3 руб.

Албеговъ А. свящ. 3 руб.

Александровъ К. прот. 3 руб.

Андріевскій Н. свящ. 3 руб.

Ащеуловъ П. свящ. 3 руб.

Бибилуровъ В. свящ. 3 руб.

Быстровъ С. свящ. 3 руб.

Булгаковъ І. свящ. 3 руб.

Базилевъ Д. свящ. 3 руб.

Борисовъ Г. свящ. 3 руб.

Батаговъ І. свящ. 3 руб.

Воскресенскій В. свящ. 3 р.

Вишневскій П. свящ. 3 руб.

Вишневскій В. свящ. 3 руб.

Глазковъ П. прот. 3 руб.

Глухаревъ В. свящ. 3 руб.

Гагкаевъ І. свящ. 3 руб.

Георгіевскій Н. свящ. 3 руб.

- Горленко В. свящ. 3 руб.
Дзахоевъ М. 3 руб.
Дробышевъ В. свящ. 3 руб.
Ефимовъ П. свящ. 3 руб.
Егоркинъ И. 5 руб.
Жуковъ В. прот. 3 руб.
Жуковъ М. свящ. 3 руб.
Завитаевъ Г. прот. 3 руб.
Закхеевъ М. прот. 3 руб.
Закхеевъ О. свящ. 3 руб.
Замятинъ С. свящ. 3 руб.
Зряховъ В. свящ. 3 руб.
Ивановъ В. свящ. 3 руб.
Ивановъ Н. свящ. 3 руб.
Ильинскій А. свящ. 3 руб.
Кадиловъ Г. Л. 3 руб.
Касимовъ А. прот. 3 руб.
Касаевскій М. свящ. 3 руб.
Каракулинъ В. свящ. 3 руб.
Косменко С. свящ. 3 руб.
Ковалевъ Ф. А. 3 руб.
Ковтуновъ Г. В. 3 руб.
Кедровъ-Полянскій А. св. 3 р.
Кондратовъ П. свящ. 3 руб.
Кощи́чиковъ свящ. 3 руб.
Кудринъ А. свящ. 3 руб.
Лисицынъ М. свящ. 3 руб.
Лукьяновъ С. свящ. 3 руб.
Молчановъ А. свящ. 3 руб.
Малиновскій А. прот. 3 руб.
Мазыкинъ П. свящ. 3 руб.
Михеевъ Г. свящ. 3 руб.
Мокроусовъ В. свящ. 3 руб.
Максимовъ Г. прот. 3 руб.
Мачавариани Г. свящ. 3 руб.
Никольскій Е. свящ. 3 руб.
Нумеровъ Н. 3 руб.
Ольгинъ Н. свящ. 3 руб.
Орѣховъ Г. прот. 3 руб.
Орлинскій В. прот. 3 руб.
Петропавловъ В. свящ. 3 руб.
Писарева П. Г. 3 руб.
Поповъ М. свящ. 3 руб.
Поповъ Г. свящ. 3 руб.
Поповъ В. свящ. 3 руб.
Паскевскій В. свящ. 3 руб.
Парадіевъ Г. свящ. 3 руб.
Поцовъ В. свящ. 3 руб.
Поповъ М. свящ. 3 руб.
Поповъ М. свящ. 3 руб.
Польскій Д. діако́нь 3 руб.
Покровскій В. П. 5 руб.
Покровскій Я. свящ. 3 руб.
Покровскій Г. свящ. 3 руб.
Рыбинцевъ И. 3 руб.
Разумовскій М. свящ. 3 руб.
Сасыкинъ А. свящ. 3 руб.
Сасыкинъ В. свящ. 3 руб.
Семеновскій Д. свящ. 3 руб.
Сергѣевъ Е. М. 3 руб.
Снароевскій Г. свящ. 3 руб.
Савальскій А. свящ. 3 руб.
Семеновскій А. свящ. 3 руб.
Сибирцевъ Р. свящ. 3 руб.
Смирницкій П. свящ. 3 руб.
Спицынъ В. Д. 3 руб.
Суриновъ В. свящ. 3 руб.
Тугариновъ А. свящ. 3 руб.
Христорождественскій П. прот.
3 руб.
Фролковъ А. О. 3 руб.
Шанавадзе Г. свящ. 3 руб.
Шумовскій Н. свящ. 3 руб.
Яковенко В. свящ. 3 руб.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ:

Василевскій А. М.
Кормилинъ И. М.
Матвѣевъ Я. священникъ.
Сквозниковъ А.
Бураковъ А.
Голяковъ А.

Поповъ В.
Силивановъ Г.
Павловъ М.
Чеплаковъ М.
Афанасьевъ.

Библиографическія замѣтки.

(Библиотека священника).

— Николай, (бывшій) Епископъ Таврической: Бесѣды, поученія, слова вып. 2. Симферополь. 1905 г. 1 р. Особенно хороши „слова“ на современные темы.

— Ровинскій: Мелкая земская единица. С.П.Б. 1903 г. Едва-ли не лучшая брошюра изъ всей литературы о приходѣ.

— Слободской: Фридрихъ Ницше—при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. 1906 г. 50 к. изд. „Странника“. Богатая эрудиція, спокойная критика.

— Свенцицкій и Эрнъ: Взыскующимъ града. М. 1906 г. 15 к. Душа русской революціи, начатой съ хоругвями,—въ грядущемъ возрожденіи церкви. Эта основная идея изложена искренно, живо, увлекательно.

— Рихтеръ: Соціалъ-демократическія картинки будущаго по Бебелю. Изд. Суворина. 25 к. Злая, тонкая и умная сатира.

— Восторговъ, прот.: Христіанство и соціализмъ. М. 1906 г. 35 к. Изложеніе—логически-последовательное, ясное, убѣдительное.

— Толстой, А. К.: Полное собраніе стихотвореній. 2 т. 1904 г. 3 р. Поэтъ-философъ. Жизнерадостность, чистота, вѣра. Ясное, продуманное міровоззрѣніе, любовь и симпатія къ церковному патриотическому пониманію жизни, любовь къ русской старинѣ.

— Михаилъ, архим.: Проклятые вопросы и христіанство. 10 к. Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства. 15 к. Священникъ-соціалистъ и его соціальный романъ. 10 к. Рядъ книжекъ сери «Свобода и христіанство» имѣють своей задачей показать, что христіанство вовсе не „мыльные пузыри“, какъ выразился г. Горькій,—напротивъ, только въ соединеніи съ христіанствомъ можно достигнуть устроенія земли. Обильный матеріалъ для мысли. Живое, легкое изложеніе.

— «Не убій!..» Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. М. 1906 г. 60 к. Художественный сборникъ въ образахъ и картинахъ рисуетъ ужасную и тяжелую дѣйствительность. Задушевность и искренность тона. — любовь къ избиваемому человѣку.

— Сокольскій: Евангельскій идеаль христіанскаго пастыря. Казань, 1906 г. 2 р. Новые горизонты пастырской мысли изложены въ одушевленной рѣчи, съ глубокой вѣрой автора въ непреложную истинность высказываемыхъ имъ взглядовъ и съ широтой научнаго кругозора.

— Генць: Соціализмъ. М. 1906 г. 165 стр. Теоретическая аргументація автора расцвѣчена превосходно-подобранными, съ большой освѣдомленностью въ текущей литературѣ, иллюстраціями-фактами изъ самаго послѣдняго времени. Авторъ умѣетъ подходить къ обсуждаемымъ темамъ съ наиболѣе интересныхъ сторонъ. Съ особеннымъ интересомъ читаются въ книгѣ психологическіе экскурсы, гдѣ высказываются тонкія соображенія о подлинныхъ болѣзненнаго характера стимулахъ, руководящихъ адептами соціализма. Искреннѣйше рекомендуемъ читателю самому обратиться къ поучительной книгѣ.

— Мережковскій: Грядущій хамъ. 1906 г., 1 р. Первая статья подъ этимъ названіемъ убѣдительно трактуетъ о неизбежности наступленія царства мѣщанства или хамства въ человѣчествѣ, если его не спасетъ отъ этого ужаса религія.

— Платоновъ: приходскія промышленныя заведенія. С.ПБ. 1906 г. 5 к. Пособіе исключительно деньгами плодитъ профессиональное нищенство. Приходъ долженъ помогать и такимъ лицамъ, кто, находясь безъ работы, не хочетъ все же жить на счетъ общественной благотворительности, — помогать не деньгами, а предложеніемъ платной работы.

— Пибоди, проф.: Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ 25 к. Книга на западѣ пользуется выдающимся успѣхомъ. Прекрасное пособіе на современную тему.

На голодающихъ.

Въ редакціи получено: отъ Минераловодскаго причта—15 руб. и отъ о. В. Попова (изъ Нестеровской) 5 руб. Первая жертва отослана на имя Архіепископа Казанскаго Димитрія, вторая—въ канцелярію Епископа Самарскаго (въ пользу бѣднѣйшаго причта Бузулукскаго уѣзда).

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Указы Св. Синода.—Перемѣны по службѣ.

—Благодарность Его Преосвященства

Часть неофициальная. Какъ живетъ наша царская семья.—„Общечеловѣчность“ русскаго человѣка.—По поводу огульнаго поношенія епископовъ священникомъ.— Почему торозится открытіе церковно-приходскихъ совѣтовъ.— Исторія сектантства во Владикавказской епархіи. Кормилинъ.— Общественная дѣятельность въ Бозѣ почившаго протоіеря І. І. Бѣляева. Священникъ Донецкій.—Нѣсколько словъ о станичномъ псаломщикѣ. А. Стефановъ.—О просфорницѣ.—Отголоски жизни и литературы.—Отчетъ Михаило-Архангельскаго Братства.—Библиографическія замѣтки.

Часть неофициальная.

Отъ Императорскаго Высочайшаго Двора при Свѣтлѣйшомъ Синодѣ

Его Преосвященству Гедону, Епископу Владикавказскому

Прочтѣнныи Владыкою

Милостивый Государь и Архипастыр!

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электропечатня П. К. Григорьева.